

Об авторе

Многие педагоги пишут о подростках, имея в этой области лишь односторонний опыт.

Антонио Менегетти (род. в 1936 г.), будучи счастливым отцом, одновременно имеет многолетний опыт контакта с уличными подростками и практически в течение всей своей жизни является признанным учителем для многих молодых в различных частях мира.

Если сюда добавить и его опыт в области клинической психотерапии и редкостную по уровню научную подготовку, можно со спокойным доверием читать его краткие главы как музыкальные ноты, которые открывают сущность этого непонятного мира молодых, от рождения до отрочества.

Эта живая и лаконичная книга остается высокоценным документом в современной педагогике для родителей, преподавателей, педиатров и педагогов.

АНТОНИО МЕНЕГЕТТИ

ОНТОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА

РОССИЯ: ПЕРМЬ

ХОРТОН ЛИМИТЕД

1993

Предисловие

Перепечатка, ксерокопирование, воспроизведение с помощью ЭВМ отдельных глав и книги в целом запрещаются. Любое коммерческое использование текста, рисунков, материалов книги может осуществляться только с письменного разрешения издательства «Хортон Лимитед». Издательство напоминает, что обладает всеми правами на издание книги А. Менегетти «Онтопсихологическая педагогика» на территории России, а также стран СНГ и Балтии.

Перевод с итальянского Д. Ю. Петрова

Перевод данной работы выполнил Дмитрий Петров, которому приходилось неоднократно сопровождать профессора Антонио Менегетти в его поездках по России и другим республикам бывшего Советского Союза. Переводчику досталась нелегкая задача совместить максимальное приближение к тексту автора со стремлением найти оптимальную форму передачи концепций автора на русском языке.

Текст представляет собой серию лекций, прочитанных автором для лиц, связанных тем или иным образом со сферой педагогики. В то время, как большая часть систем образования и воспитания направлена на поправление ошибок, допущенных на ранней стадии развития ребенка, онтопсихология стремится задействовать изначально заложенный в каждой личности творческий потенциал. Современная педагогика, зачастую сводится к осуществлению профилактики регрессивных явлений, вместо того, чтобы разбудить позитивное ядро человеческого сознания.

ISCN 5-900580-03-2

PSICOLOGICA EDITRICE di t MENEGHETTI-ROMA-1992 Д. Ю. Петров, перевод, 1992 Издательство «Хортон Лимитед», подготовка к изданию, оформление, 1993.

Вступление

Опыт психотерапевтической работы в клинических условиях в рамках последовательного изучения положительного ядра в человеческом сознании — на примере сотен людей из самых различных стран, культурных сред и социальных слоев — убедил меня в том, что нельзя ограничиваться диагнозом выявленных комплексов. Следует уделять внимание проявлению личности и вне контекста этих комплексов. В каждой личности заложено позитивное начало, изначально предназначение которого — направлять человека по пути самореализации. Чем дальше человек отклоняется от этого пути, тем интенсивнее чувство неудовлетворенности, которое он испытывает. Это позитивное начало и есть Ин-се (In Se) — источник смысла и целенаправленности всей жизни. Это всеобщая точка отсчета для определения степени позитивности любого действия. Эта точка служит критерием жизненности и оптимальности в постулируемой теорией гештальта двуединства личности и среды. С ее помощью каждый человек в любой момент процесса своего взаимодействия со средой способен выбрать наиболее предпочтительный вариант движения к самореализации. Способность осознанно находить единственно правильный выход из любой ситуации свидетельствует о личностном росте и о достижении личностных целей в соответствии с фундаментальным принципом развития.

В процессе онтопсихологического воздействия на клиента я изучаю семантическое поле его подсознания, сверяю его позитивные проявления с универсальными критериями экзистенциальной сущности или «жизни в себе», такими как жизнеутверждение, взаимодействие, рост, выявляю вектор их проявления и определяю характер их процессуального и глобального влияния. Чтобы узнать, каким образом помочь самореализации данной личности, я всегда обращаюсь к ее положительному ядру, взаимодействующему с определенным историческим контекстом. Многие системы воспитания вытесняли природную способность личности к равновесию, изолируя органическое восприятие от осознанного познания. Из-за этого каждая личность, стремящаяся следовать социальным приоритетам, теряет глубину осознанного вос-

6

приятия, а следовательно, и способность ощущать радость жизни. Однако, несмотря на вмешательство социально-исторического фактора, приводящее к разрыву между сознанием и жизнью и ведущее к господству рационального (которое, впрочем, базируется не на безграничном опыте, а на жестких исторических условностях), — несмотря на это вмешательство в глубине человеческого сознания живет устремленность к истинной жизни. Эта жизнь способна к многообразным проявлениям. Единственная мораль для подлинной жизни — это сама жизнь: все, что способствует жизни, справедливо и, следовательно, необходимо, а все, что не способствует преумножению жизни, ведет к ее потере. В последнем случае сознание становится невротичным и шизоидным, оно напоминает испорченный компас. Когда социальный и индивидуальный компасы не работают, на правильный курс могут вывести только последние элементы спонтанности, которые еще могут сохраниться в подсознании. Если обратиться к ним, то «внутренний наставник», который дает о себе знать посредством сновидений, психосоматических расстройств, иммагии, может спасти сознание и тем самым привести в порядок испорченный компас. Многие годы исследований, сосредоточенных на изучении первичных импульсов человеческого подсознания и увенчавшихся положительными результатами, побуждают меня говорить о развитии позитивной сущности личности в процессе приобретения индивидуальных характеристик. Предлагаемый материал представляет собой серию лекций по педагогической тематике. На эти лекции по четвергам собиралось около сотни слушателей в возрасте до сорока лет, прошедших подготовку в области онтотерапии. Родители, преподаватели, работники социальной сферы, врачи, психологи, выпускники учебных заведений и представители технических профессий посещали эти лекции и участвовали в их обсуждении. Среди них численно преобладали женщины.

Все слушатели имели представление об онтопсихологии, в основном, после прочтения книг «Онтопсихология человека» и «Клиническая онтопсихология». Эта последняя книга особенно важна для понимания изложенного здесь материала. Перед началом моих лекций в дополнение к полученной ранее информации слушатели имели возможность подробнее узнать о наиболее значительных специалистах в области педагогики.

Следует добавить, что все лекции, изложенные здесь, подтверждены результатами исследований.

Эта книга предназначена для специалистов, призванных способствовать развитию положительного начала в человеческой личности, для учителей, способных своим опытом помочь самореализоваться людям, которые обратятся к ним за помощью.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Размышления о происхождении ребенка как явления

Если мы хотим понять ребенка, необходимо начать с самого начала, обратиться к источнику, в котором рождается динамика, формирующая будущую индивидуальность — к женщине, которая становится матерью.

Мужчина и женщина могут относиться к любви как к развлечению, могут, если захотят, развиваться вместе в каком-либо направлении, но в тот момент, когда они собираются стать источником новой жизни, им необходимо понять, является ли их союз свободным и спонтанным выбором или же это подбор элемента компенсации взаимно тяготеющих друг к другу комплексов. Под комплексом я понимаю энергетическую полярность субъекта, вызывающую абсолютную зависимость сознательного выбора от бессознательных причин. Из чего следует, что если один из партнеров служит продолжением комплекса другого, продукт их связи будет служить продолжением патологии обоих, развивая разрушительную энергию в ущерб собственному «Я» каждого из них. Поэтому, прежде чем уделять внимание своему потомству, надо позаботиться о здоровье источника, дающего жизнь этому потомству.

Необходима серьезная терапия для выяснения состояния и мужчины, и женщины. Исследовать следует два аспекта: во-первых, надо проанализировать каждого из партнеров по отдельности, и, во-вторых, нужно установить, как подсознание каждого из них реагирует на партнера; с помощью анализа сновидений, исследования семантических полей, негативной психологии и посредством иммагии можно точно узнать степень взаимодействия партнеров. Подсознание охотно указывает объект, являющийся элементом процесса его роста.

Если мужчина и женщина объединены процессом позитивного взаимодействия, этого достаточно, чтобы во всем привести к положительным результатам: в том, что касается от-

8

ветственности, взаимопонимания, секса, дружбы, совместной жизни и всех других обязанностей. В этом случае подсознание способно найти решение для любых житейских проблем.

Кроме того, женщина не запрограммирована природой настолько, чтобы неизбежно стать матерью. Прежде всего, она должна реализовать свое «Я», самоутвердиться как личность. Деторождение — это уже следующий этап. Чтобы стать осознанным актом взрослого человека, рождение ребенка должно быть сознательным выбором женщины. Природой женщина предназначена дополнять мужчину, и наоборот. Для самоутверждения подсознанию нужен только этот фактор взаимодополняемости.

Женщина должна понимать, что брак — это лишь один из многих вариантов выбора, на который она идет как на оптимальную форму самореализации.

Супружество — это один из периодов совместной жизни мужчины и женщины, дети — один из ее элементов. Пара не нуждается в браке, он нужен только для обеспечения социальной гарантии детям.

Супружеская пара должна всегда быть самодостаточной и видеть свое потомство как нечто внешнее по отношению к себе. Если же эта установка меняется, дети приобретают несвойственное им влияние.

У супружеских отношений свой возраст, свой период жизни, своя история. Если кто-то из родителей попытается удержать при себе ребенка, он потеряет ощущение реальности — «здесь и сейчас», присущее взрослому человеку. Пытаться сохранить контроль над ребенком — это все равно, что пытаться вернуть себе утраченное детство, тем самым присваивая себе мотивацию, характерную для ребенка.

Жизнь непрерывно рождается в каждом действии человека. Рождение ребенка — лишь одна из форм рождения. Когда личность развивается, когда она что-то для себя открывает, кого-то встречает и любит, с чем-то экспериментирует, она рождается множество раз. Если же человек замыкается на своем прошлом, он теряет время и упускает возможность родиться вновь и вновь. Если он замыкается на детях, он рискует потерять чувство бытия, окружающего его. Если же человек готов к взаимодействию с партнером, готов вместе с ним преодолевать возникающие проблемы, то победа одного из них станет победой для обоих, и это ощущение радости неизбежно распространится и на детей.

Успешно самореализоваться способны только дети, выросшие в атмосфере здорового эгоизма. Только им знакомо чувство искренней радости, и они знают, в чем ее источник.

В современном обществе оптимальный возраст для вступления в брак должен быть не ниже 29—32 лет для женщин, и не ниже 34—36 для мужчин. Человек должен сначала научиться жить в обществе, общаться в рамках различных со-

циальных групп, овладеть всевозможными формами межличностного общения. Быть зрелым членом общества — значит знать все грани социальной жизни.

Под зрелостью я подразумеваю полную эмоциональную и психическую упорядоченность неврофизиологической системы, из которой следует, что субъект знает и контролирует все свои эмоции или, другими словами, все варианты своего взаимодействия с внешними факторами. Человек достигает моральной зрелости, когда становится способен соотносить свои эмоции с эмоциями окружающих. Такая зрелость наступает только по достижении возраста, о котором мы упомянули выше. Тогда и следует всерьез решать вопросы брака и деторождения.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Принцип двухмерного разбития

В течение девяти месяцев беременности ребенок является одновременно частью организма матери и собственным независимым Шьсе. Он — часть матери, поскольку занимает место в структуре ее организма, однако в момент оплодотворения, когда два элемента определяют характер нарождающейся клетки, перед нами уже Ин-се, имеющее своеобразное направление развития и отделенное от личности матери наличием собственной мотивации и способности реагировать. Это очень важный принцип; в то же время, обладая собственным Ин-се, оплодотворенная клетка еще не обладает правами, равными правам его матери, структура личности которой уже существует. Эти права и являются решающими. Личность автономна, когда она способна полностью и самостоятельно реагировать на свои собственные потребности. Спор по поводу абортов основан на неверном подходе к понятию автономности личности. Автономность означает способность самостоятельного функционирования личности, отделенной от других и действующей в интересах своей индивидуальности. Оплодотворенная клетка является колонией, стремящейся к независимости. Предоставление этой независимости зависит от взрослых. Не следует путать действительную независимость с желаемой. Возможное не может противостоять конкретному, реальному. Это бы противоречило не только концепции, но и самой жизни. А прежде всего надо учитывать интересы жизни. Другими словами, именно мать вправе решать, каким образом ей следует распорядиться возможностью родить ребенка.

Полнота жизненной энергии матери гарантирует развитие зародыша. Когда женщина решает дать жизнь ребенку и тем самым повысить уровень зрелости своей собственной личности, своей автономности и плодотворности, в целях своего самоутверждения или для утверждения любви к своему партнеру, который разделит с ней эту радость, — она должна развивать собственный эгоизм для повышения своего общественного статуса, не ставя себя на второстепенное место после

11

ребенка. Личность женщины не должна терять свою значимость из-за того, что она становится матерью, так как ребенок — это только один аспект ее жизни, а ее собственная личность — это категория метафизического порядка. За девять месяцев беременности женщина должна воспринимать его как полноценная личность, не впадая в самолюбование, жалость к себе или скрытую ненависть. Любая реакция такого рода может вызвать негативные последствия психотропного характера в эфирном поле ребенка.

Что касается мужчины, то для успешного развития ребенка он должен прежде всего заботиться о женщине. Ему следует быть особенно нежным в сексе и всячески поощрять в женщине экстравертность, чтобы она не слишком сосредотачивалась на ребенке.

Часто во время беременности женщина избавляется от многих физических недомоганий благодаря ребенку, который становится всеобщей точкой отсчета и воспринимается как своего рода опухоль, являющаяся средоточием жизненной энергии и внутреннего эфирного поля.

Следует внимательно следить за своими снами. Когда вам снится, что вы ожидаете ребенка, подсознание указывает на опасность: речь идет о сублимации патологии. Дело в том, что образ ребенка приносит облегчение тем, что способствует выбросу нежелательных эмоций. Это касается и женщин, у которых никогда не было детей. Каждого из нас порождает жизнь во всей своей совокупности, и, защищая наш эгоизм, мы стремимся дополнить эту необъятную жизнь, которая нас породила.

Момент родов наступает совершенно естественно у женщины, которая живет по естественным принципам. Страдания при этом испытывают или те, для кого роды становятся окончанием благодатного периода беременности, или те, для кого рождение ребенка подсознательно соотносится со своего рода кастрацией и является как бы потерей введенного внутрь члена. Поэтому я рекомендую продолжать половую жизнь в течение беременности. Это способствует непрерывности взаимодействия всех элементов системы «член — влагалище», необходимого для подсознания. Человеческая душа бесполо, половая принадлежность — это вторичный признак. Для женщины материнство вторично, первичным же является соединение с фаллосом, потому что материнство делает женщину частью целого, а соединение с фаллосом делает ее единым целым. В момент родов женщина в зависимости от своего выбора должна или оставаться одна, или быть в обществе любимого человека; ей не стоит рожать в присутствии матери или свекрови, чтобы избежать комплекса вины. Чувствуя на себе пристальный взгляд матери, женщина подсознательно испытывает вину за то, что получала удовольствие от своего тела и

12

тем самым как бы не внимала предостережениям матери. Ощущение кастрации еще более усугубляется присутствием взрослой женщины. Женщина начинает ненавидеть свой плод или потому, что он ей нужен как компенсация, или из-за ощущения греховности секса; ребенок рождается в мире, где женская сексуальность подавлена системой воспитания. В этом контексте крики роженицы представляются как бы лицемерным отказом от секса. Современные методы контролируемых родов показывают, что при изменении социального супер-«Я» исчезает неизбежность болезненных ощущений, порождаемых чувством вины.

В нашей цивилизации совершенно гипертрофирована роль ребенка, считается, что только в детях и заключается жизнь. Такой подход характерен для негативной психологии, которая с помощью личности ребенка еще больше фрустрирует взрослого. Неразумно тормозить взрослую жизнь в интересах еще несформировавшейся жизни, неразумно отказываться от сегодня в интересах завтра. Ведь завтра неизбежно

является продолжением сегодня.

Ставить взрослую жизнь в зависимость от того, что только рождается, — значит, подвергать сомнению реальность рождающегося. Зародыш или новорожденный могут воспользоваться зрелостью взрослых, если взрослым гарантирована возможность самореализации. В противном случае дети также окажутся в опасности. Когда общество выдвигает детей на первоочередное место, взрослые вынуждены компенсировать недостаток жизни в себе за счет детей. Чтобы быть хорошими родителями, надо быть счастливыми взрослыми людьми. Только крепкие деревья приносят здоровые плоды и цветы. Определение пола будущего ребенка неподвластно человеку, он зависит от интересов всеобщей гармонии и потребностей человеческого рода в целом. Например, во время войн рождается больше мальчиков. Кроме того, Ин-се существует в потенциале, личность не остается неизменной, ее реализация — это последовательный процесс. Жизнь — это гораздо больше, чем взаимодействие отдельных личностей.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Мать-это фильтр реальности,

первичная среда,

проводящая бее остальные явления в сознание ребенка

Этим я хочу сказать, что любая интерференция со стороны окружающей среды осуществляется только через по-оредство матери. Это означает, что ребенок изолирован от влияния среды. Я мог бы в этой связи рассказать кое-что из своего опыта: о сотнях детей, которые выросли на улице после войны; о детях, обучавшихся в частных школах; о детях Египта и Ямайки, которые целыми днями играют в кучах мусора; о своем личном опыте — пять лет я сам рос с такими детьми. Ни у кого из них не было ярко выраженных психических, моральных или физических проблем, вызванных социальными причинами. Другой опыт психоаналитического характера: никакой психической регрессии, вызванной социальными мотивами или другими внешними факторами, я не обнаружил.

Даже когда мать пропускает через себя такие явления, как война, социальные, политические и экономические проблемы, для нее это внешние средства, которые служат, чтобы придать форму особенностям ее психологии. Таким образом, среда служит инструментом психологической типологии матери. Реальность, которую получает ребенок, всегда определяется типологией психических комплексов его матери.

Рассмотрим ребенка в возрасте до шести месяцев.

В течение примерно шести первых месяцев жизни он постоянно растет и развивается с особой интенсивностью, которую мы обозначаем термином «процесс метаболизации», который на протяжении этого периода представляет постоянную величину.

14

До шести месяцев ребенок остается в психоорганической связи с матерью на том же уровне, на каком эта связь существовала, когда он находился в материнской утробе; с психической точки зрения он по-прежнему находится в утробе.

Реальность фильтруется для ребенка таким образом, что он лишен способности выбирать или противопоставлять. Организм матери инстинктивно стремится к выравниванию биологических процессов. В ходе этого выравнивания происходят различные позитивные и негативные изменения, и ребенок, представляющий из себя органическую колонию матери, заимствует у нее психосоматические факторы. В той степени, в какой он является частью своей матери, в нем отпечатываются все варианты поведения, конфликты и побуждающие причины, которые определяют действия матери.

Желательно, чтобы в течение шести месяцев ребенок находился в неразрывном контакте только с одним взрослым человеком: тогда он лучше развивается, и легче проходит рост его сознания. Я не против яслей, но оптимальный вариант — это общество одного человека, который обеспечит условия для развития личности ребенка. Если же этот человек болен, следует предпочесть нейтральное окружение, создаваемое в яслях.

Уточним, что подразумевается под темпераментом и характером. Темперамент — это исходная точка предпочтительности по отношению к жизненному опыту, заложенная до рождения, исходящая из психоорганической сущности субъекта. На него оказывают влияние рождение, образ жизни, типология инстинктов. Характер — это стабильная величина, определяемая повторением определенных действий, усиливаемая осознанным поведением субъекта. По моему мнению, характер может измениться, а темперамент, будучи изначальным свойством Ин-се, не меняется никогда. Характер может быть порождением части человеческой личности, называемой комплексом, и, следовательно, быть проявлением негативной психологии. Темперамент всегда определяется в позитивной зоне Ин-се, всей психобиологической сущностью субъекта.

За первые шесть месяцев темперамент приобретает более отчетливые формы. Ребенка надо научиться уважать и понимать в этот период. Надо привыкнуть к тому, что он вроде бы не во время плачет. Плач может быть вызван не голодом, а временным дискомфортом. Плач — это нормальное явление процесса роста, и не стоит из-за него беспокоиться.

15

По истечении шести месяцев начинается рождение человека с его способностью к осмысленным действиям, появляются специфические черты, отличающие человека от всех других существ. В первые месяцы жизни

он действовал с помощью набора врожденных реакций, обусловленных органической природой, теперь его отношения с окружающим миром и способы адаптации становятся двусторонними: внешнее может влиять на внутреннее, и наоборот. Внешняя реальность начинает приобретать определенные черты и во многих случаях имеет определяющее значение. Ребенок начинает ощущать свою отделенность от множества других явлений. Появляется осознание совместного бытия, последовательности действий. Общество с момента рождения дает ребенку права личности, через шесть месяцев достигают зрелости и включаются свойства человеческого «Я». Это «Я» не находится в какой-либо одной точке, оно состоит из множества «Я», находящихся во всех мельчайших частицах человеческого организма. Если все они скоординированы, можно говорить о сознании. Я — это я, в любой точке своего тела. Никакая из этих точек не может занять ведущее положение по отношению к другим, так как у всех одна реальность, одни функции, что делает их идентичными в проявлении «Я». Иногда человек познает с помощью мозга, иногда рукой, иногда животом. Я способен познать реальность другого человека, любой частью своего тела и в любой части тела осознать свое «Я».

Я утверждаю, что шестой месяц является самым критическим моментом всего детства. Мы уже говорили, что в это время ребенок начинает осознавать реальность отца, брата, бабушки и так далее; начинаются связи с внешним миром. Очень важно, чтобы ребенокзнакомился с ним в дружелюбной атмосфере, закладывая основы своей сознательной жизни в здоровой обстановке.

Если он будет познавать людей и предметы в обстановке антагонизма, враждебности, возникнет опасность регрессии. Негативное, агрессивное поведение, даже если оно не направлено против матери, может вызвать процесс саморазрушения, ведущий к гибели, вызвать которую способно прекращение роста, заболевание и т. п.

Обращаться с ребенком следует с большой деликатностью, исходя из его потребностей, стараясь прислушиваться к его внутреннему голосу. В этом возрасте он как бы видит с помощью «третьего глаза», не внешнее проявление вещей, а их семантическое поле. Его начинает интересовать внешний мир, потому что все поля его организма, настроенные на прием информации, готовы принять и изучить семантические поля окружающей среды. Впечатления этого периода создают матрицу будущего поведения на психическом и моральном уровне социальной жизни, эта матрица создается непосредственно после подсознательной основы темперамента. Овладев способностью к приему и передаче информации, ребенок получает возможность метаболизировать внешнюю реальность согласно выбору своего организма. Он начинает следить за всем, что вызывало в нем внутреннюю реакцию еще до открытой внешней стимуляции.

Как же понимать ребенка?

В первые шесть месяцев не было необходимости понимать его, так как он развивался естественным образом по биологическим законам в симбиозе с матерью. И вот возникает проблема, которую я считаю неразрешимой, так как, чтобы понять ребенка, требуется высочайшая чувствительность или «третий глаз».

Никакие исследования здесь не помогают, потому что ребенка невозможно изучать без его ведома, а его врожденная тактика подсказывает ему, что следует сначала оценить направление развития, его пределы, возможный вред и другие последствия. Благодаря своему априорному знанию ребенок является системой, которая сначала изучает сама, а потом позволяет себя увидеть. Ин-се ребенка способно подвергнуть оценке собственную мать и все положительное, что от нее можно получить. Если среда, создаваемая матерью, оценена им как благожелательная и достаточно приемлемая, малыш делает выбор в пользу жизни. В противном случае нередко возможен выбор в пользу смерти, так как зная семантическое поле, ребенок может решить вернуться в прежнее состояние, если между прежним и нынешним не будет особой разницы. Иногда он может выбрать болезнь, как бы решив про себя: «Эта среда не принимает меня таким, какой я есть, а больным может и принять».

Итак, болезнь выбирается в глубине сознания. Даже в случае эпидемий причина часто может быть психического характера. Индивидуальное или коллективное сознание, действуя в определенной информационной сфере, вызывает взрыв в соматическом измерении среды. Тогда от негативного заряда не спасает даже защита рационально-медицинского характера. Возникновение эпидемии объясняется вирусной инфекцией, а роль негативной семантики остается в тени. Чрезвычайно часто жизнь или смерть ребенка зависят от насыщенности психическими комплексами семейной среды и окружающей атмосферы.

Мы можем помочь ребенку выбрать жизнь не с помощью медицинского вмешательства, а с помощью нашей любви к нему, каким бы он ни был, уважая его свободу. Если мы любим ребенка свободным, тогда мы сможем защитить его от того, что действительно может причинить ему вред. Взрослая среда должна приветствовать его свободное развитие: «Мы ждем тебя именно таким, какой ты есть».

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Абсолютное эго

С рождением «Я» и появлением способности к рефлексии ребенок начинает проявлять себя в действиях и в рефлексивных процессах. В любом контексте он стремится утвердить свою автономность как априорную величину, как абсолютное эго, (априорную не в метафизическом смысле, а как противопоставление к постериорной величине). В каждом действии он стремится использовать окружающую среду в своих интересах; даже близкие люди, общение с которыми приносит ему радость, являются средством выживания и сохранения статуса своего эго. Ребенок — это абсолютная личность, предшествующая совершенно всему. В этом смысле личность не является психобиологической единицей социума, ребенок определяет себе в

жизни абсолютную роль. Если заглянуть ему в глаза, кажется, что он воспринимает все, включая мать, как нечто второстепенное по отношению к себе самому, как бы говоря: «Я существую и должен существовать, и все вокруг должно мне в этом способствовать». Каждое его действие — это стремление найти во всем, что его окружает, отклик на метафизический акт его существования: «Я здесь, и я существую».

Зарождается первичная агрессивность, которая служит интересам роста. Ребенок растет, ощущая себя собственником всего, что его окружает.

Первый господствующий инстинкт, организующий психологическую эволюцию ребенка — это инстинкт собственности, который проявляется в двух факторах: — первое, что осознает «Я», — это владение собственным существованием; — метаболическое взаимодействие с жизненной средой из чисто эгоистических побуждений и усиление собственной отделенности от окружающего мира. Имея в виду этот основной принцип, воспитатель не должен заблуждаться, видя многообразные формы адаптации ребенка к внешнему миру.

Конечно, процесс эволюции не всегда приводит человека к вершинам интеллекта. Тем не менее, внутреннее сознание

18

всегда говорит внешнему миру о том, что таится в его глубинах, таким образом: «Я здесь, и я существую здесь». Это и есть первый осознанный акт или рождение сознания.

Итак, речь идет об инстинкте «Я», а не об относительности существования. Ребенок вообще не осознает своей относительности, не осознает себя как элемент взаимодействия, потому что только взрослым и зрелым людям понятна концепция отношений и относительности, им понятно, что ни один человек не изолирован от других, и что каждое «Я» соотносится с «ты». Это понимание приобретается в процессе роста человека в обществе: общество способствует расширению психического восприятия жизни, основанного на первичном эгоистическом подходе со стороны личности. Индивидуальное изолированное «Я» представляет собой инстинкт жизни, инстинкт силы. Оно существует и, следовательно, хочет, и хочет все для себя.

Социальное «Я» понимает, что именно в многообразии форм жизни личность находит силы для собственного роста; тогда приходит осознание бытия как системы взаимоотношений. В возрасте же от шести месяцев до одного года ребенок воспринимает бытие как нечто, связанное только с ним самим. Такое представление остается до третьего года жизни.

В течение третьего года жизни на него накладывается социальная семантика, образующая матрицу в психике ребенка, который в этот период теряет структуру инстинктов, которой он до сих пор обладал.

Поэтому ему приходится полагаться на набор семейных стереотипов поведения, заложенный в нем. Включение социального фактора или соматизация социальной матрицы, роль фильтра для которой играют мать или семья, имеет столь большое значение благодаря двум факторам:

Первый: Для растущего ребенка коллектив окружающих его людей фактически определяет реальность. Из всех возможных вариантов, предложенных Вселенной, делается выбор служащий росту маленького «Я».

Многообразие людей — это непрерывная последовательность ДНК, непрерывная матрица человеческой метаболизации, которая происходит не только на стадии зародыша в утробе матери, но и продолжается в других формах и более активно в человеческом коллективе под воздействием множества индивидуальных устремлений под лозунгом: «Я расту для себя через посредство других».

Второй: Уже материнская и семейная среда закладывают отношения с позиции силы. В отношениях со взрослыми ребенок в интересах собственного выживания должен подчиняться силе. Цена, которую он платит, достаточно высока, но он вынужден платить ее, чтобы выжить. Если он будет настаивать на своей абсолютной единичности, он погибнет. Некоторые болезни, а иногда и смерть могут быть вызваны определенным типом темперамента с полным отсутствием гибко-

19

сти; если темперамент достаточно гибкий, он может адаптироваться, в то же время оставаясь при своем, если темперамент слабый, он поддается влиянию среды. С шести месяцев ребенок овладевает законом силы; он тянется к тому, кто является проводником силы и жизни в среде, в которой он развивается. Наибольшее влияние на ребенка будет оказывать семантическое поле взрослого, который обладает сильнейшим подсознанием или сильнейшим комплексом, то есть, эта сила не обязательно должна быть внешне выражена. Этот принцип не противоречит другому, согласно которому мать является постоянным фильтром для ребенка. Мать может находиться в зависимости от другого человека, и первоначальным источником информации тогда будет бабушка, тетя, няня и т. д.

Уточним формулировку «Я» априорного и «Я» исторического.

«Я» априорное действует в категории вечности, не имеет временного развития, присутствует в любом изменении, в любом проявлении является самим собой.

Процесс начинается, как только появляется фактор разделения, индивидуальности: «Я, наблюдающий эту жизнь, наблюдаю ее глазами Антонио; формируется инстинктивное «Я», которое затемняется и под воздействием других внешних факторов превращается в человеческое «Я», впитывая все явления, происходящие вокруг». Сначала появляется фактор выбора в процессе становления, затем многообразие в его целостности, осознание которого и приносит высшую радость. «Я» историческое — это постоянное взаимодействие со средой и пожинание плодов этого взаимодействия, это экзистенциальный процесс самовозрождения. Человек существует как продукт собственных выборов и собственных действий.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Голографическое сознание

Мы ведем этот разговор о педагогических проблемах с точки зрения психотерапии, науки, уделяющей значительное внимание снам как способу проявления личности. Как формируется мир сновидений, кажущийся абсурдным, но на самом деле предвосхищающий любую форму рационального познания? Он формируется с самого начала формирования зародыша. Когда рациональный элемент недостаточен или находится в критическом состоянии, следует восстановить его с помощью того, что лежит в его основе. Как только бытие стремится воплотиться в конкретном существовании, для этого воплощения находится место. Перемещение из одного места в другое создает динамику движения.

Каждая индивидуальность — это точка соединения многочисленных векторов движения. Она рождается из взаимного равновесия, которое устанавливается на пересечении этих векторов. Это равновесие создает единство динамики векторов. Это динамическое единство создает образ: лицо, руку, листок... познание. Значит, мысль — это ничто иное, как повторение, отражение этой энергии, направленной по вектору в одно место; в этом отражении содержится образ, обладающий количеством энергии и векторной динамикой. У зародыша свой запас энергии, формирующий образ; в процессе формирования личности характер отражения меняется. Множественность образов обуславливает их диалектику.

Многогранность образов позволяет варьировать любое явление, связанное с ними. Рельефность образов — это следствие, созданное источником, который предшествует самому явлению. Ребенок воспринимает первые образы после того, как ощутил свою индивидуальность. Как только личность отделяет себя от других личностей, все взаимоотношения, векторы энергии, динамика сил, — все это начинает взаимодействовать, накладываться друг на друга, уничтожать друг друга, причем сама личность остается стабильной; многообразие событий вокруг нее создает множество образов вокруг единой оптической точки, сквозь призму которой они воспринимаются. Итак, с одной стороны устойчивая индивидуальность — ребенок, а с другой — бесконечный калейдоскоп образов. Однако подход к их восприятию у личности один. Этот единый подход в сочетании с многообразием явлений создает мнестическую схему образов, которая со временем превратится в мнестическую схему механизмов сенсорного восприятия. Говоря проще: жизнь познается через жизнь. Жизнь осуществляет себя и познает себя. Инструменты, с помощью которых я познаю, были сначала сами изучены мной. Сначала функция, потом орган, осуществляющий ее, а затем многообразие осмысленных действий обеспечивают зарождение и развитие личности.

Сновидения — это конфигурации векторов, посредством которых индивидуальные личности взаимодействуют между собой и которые формируются на основе принципов метаболизма, присущих конкретному организму. Поэтому они возникают одновременно с конкретной реальностью субъекта, а их движущей силой является сознание.

От шести месяцев до пяти-шести лет поведение ребенка можно назвать голографическим; он весь на виду, и каждому действию отдает себя целиком. Взрослый способен одновременно уделять внимание многим явлениям, ребенок весь поглощен одним событием. Взрослый может передать свои эмоции другим посредством вербализации с учетом конкретного адресата. Ребенок выражает себя инстинктивно, не прибегая к рациональному опосредованию, он выражает себя всем своим естеством, поэтому его сознание эмоционально.

Начиная с двух лет ребенок утрачивает свою голографичность. Он приобретает способность сознательно обманывать, рационально мыслить, в то же время оставаясь голографичным по отношению к наиболее интересующим его вещам. Иногда голографичность сознания проявляется и у взрослых, но, в то время как ребенок подвергается опасности, бросаясь навстречу множеству противоречивых событий, взрослый взаимодействует в рамках своей окружающей среды, выделяя существенные элементы из потока информации. Подсознание постоянно действует по принципу голографичности; там, куда оно указывает, и осуществляется воздействие. После голографического периода ребенок подвергает свою индивидуальность воздействию социального фактора. Под его воздействием возникают категории рационального сознания: хотеть или не хотеть, приспособиться или избрать другой путь. Итак, каждая возможность начинает дробиться на всевозможные варианты выбора, и появляется возможность попробовать тот из них, который кажется оптимальным.

Ребенок голографичен, потому что в окружающей среде все идет по пути наименьшего сопротивления. Стоит сказать, что если ребенок будет уверен, что для обеспечения любви и внимания ему надо заболеть, он заболеет. Болезнь — это язык, средство общения с окружающим миром, используемое для утверждения или самого себя, или своей метрополии (ведь ребенок — это колония), или же для диалектической связи с миром.

Как же воспитывать ребенка, учитывая голографическую ситуацию? Если взрослый, побуждая ребенка что-либо сделать, видит, что тот неспособен послушаться, он должен сам прекратить спор и сменить тему разговора. Настаивать на своем губительно для ребенка, это порождает в нем шизофренические тенденции. Когда ситуация повторится, ребенок вспомнит о ней. Когда мы имеем дело с семантическим полем низшего порядка, лучше ничего не сказать. Не надо обращаться с ребенком так, как будто он взрослый. Не надо настаивать, сталкиваясь с упрямством, иначе кризис углубится. До четырех лет ребенка воспитывают, чтобы он мог сам удовлетворять свои первичные потребности, без изощрений и социальной этики, присущих взрослым. С этим надо повременить, потому что еще не хватает структуры поддержки. Когда насущные

потребности будут удовлетворены, надо продолжать воспитание с учетом социальных потребностей. А пока следует дать малышу возможность самому выбрать своих родителей. Родитель должен заботиться о ребенке, но не лишать его этой возможности. Имея ее, ребенок сам расставит всех на свои места и выберет ориентиры для своей привязанности. Родители должны подвести его к этому выбору с достоинством и с учетом его собственных интересов.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Отношение ребенка к любви и сексу

Начиная с двух лет ребенок способен выражать свои потребности и адекватно реагировать не в меньшей степени, чем взрослый.

Это следует понимать в том смысле, что ребенок наравне со взрослыми стремится к уникальному положению в семейном контексте, и если взрослый хочет дать ему полную меру любви, то он должен давать ему не меньше, чем взрослому.

Этот принцип связан с упоминавшимся выше стремлением ребенка утвердить свою абсолютную уникальность.

Все это подтверждается не только умозрительно, но и конкретным опытом. Когда я решил заняться своей дочерью Ауророй, чтобы избавить ее от элементов негативной психологии, ей было два года, и чтобы исправить ее поведение, мне пришлось прибегнуть к воздействию на нее с помощью огромного потенциала любви. Мне нужно было, чтобы она безраздельно доверилась мне со всей способностью чувствовать, данной ей природой. Каждым своим взглядом и действием я давал ей понять, что она — единственная в мире, я внушал ей глазами и резонансом всего тела: «Только ты существуешь, только тебя я люблю».

Сначала девочка относилась ко мне недоверчиво, затем она убедилась, что я как раз отвечаю ее потребности. Тогда она начала отвечать мне взаимностью, как настоящему взрослому возлюбленному, с теми же взглядами украдкой, с тем же предпочтением моего общества в семейном кругу. Это позволило мне взяться за нее с большей твердостью. Она уже убедилась в том, что я ее люблю, и я прекратил игру, потому что у меня собственная жизнь, я человек, живущий в другом пространстве и времени, и хотя на априорном уровне ее «Я» равно моему, тем не менее законы пространства и времени диктуют нам совершенно разные условия и отношения. Итак, я вернулся в свою привычную реальность, где главная женщина — это ее мать, а я — ее отец, главный взрослый человек, который о ней заботится, но не может дать ей то чувство, которое она обретет в свое время.

24

Родители — это стадия подготовки, переходный период, функция материального обеспечения, но не цель. Эта ситуация не вызвала никакой фрустрации и не нанесла ни малейшего ущерба процессу воспитания. Как бы то ни было, каждый раз, когда мы хотим исправить что-либо в ребенке, прежде всего следует подтвердить ему свою безусловную любовь. Ребенок всегда чувствует скрытый смысл в словах, улавливает семантическое поле. Когда любовь подтверждена, можно приступать к исправлению функциональных недостатков ребенка.

В ребенке заложен элемент сексуального чувства по отношению к родителям, если они близки ему; фактически все его тело является эrogenной зоной. Взрослый не должен опасаться эротического характера контакта с ребенком, такой контакт всего лишь означает, что у его привязанности нет искусственных ограничений. Не надо бояться, что возникает ощущение, сходное с влечением к взрослому партнеру. Если блокировать свои эмоции, то наше чувство неуверенности передастся ребенку. Напротив, если он уверен в нашей неизменной привязанности, эта надежность гарантирует его рост и познание жизни и мира взрослых. Я уже говорил, что ребенок испытывает эротическое чувство всем телом, потому что все это — игра в любовь; взрослый должен равномерно ласкать все тело ребенка, не останавливаясь на одном месте, иначе это место может стать причиной развития извращенного восприятия эротики. Многие взрослые ласкают только одно место, потому что в детстве кто-то из взрослых ласкал их там же с не совсем невинным чувством.

Половые извращения появляются у детей или в результате внутренней блокировки инстинкта, или из-за комплексов в поведении взрослых. Ребенок постоянно воплощает в себе семантическое поле, господствующее в семье, прежде всего поле матери.

Родители должны обязательно получать удовлетворение на органическом уровне, иначе они подсознательно будут компенсировать себя за счет детей. Дети должны рассматриваться как еще одно, дополнительное удовольствие, счастливое следствие собственной самореализации, тогда любовь к детям станет продолжением их любви.

Эмоциональный и физический контакт со своими детьми, выраженный в любой игровой форме, приносящий удовольствие, — важный фактор процесса роста.

В то время как взрослый человек ощущает пульсацию полового влечения в определенных частях тела, у ребенка эти ощущения распределены равномерно по всему телу. Поэтому взрослый должен учитывать эту равномерность. Дети вникают в подробности, когда получают информацию извне.

Следует стремиться к тому, чтобы взрослые, которых встречает ребенок до шести лет, отличались внутренней свободой и были открыты для жизни. Однако, первая среда, способствующая социальному развитию ребенка, — это среда его ровесников, независимо от их происхождения и условий их общения. Следует избегать компании ровесников, которые несут в себе патологическую семантику взрослых. Не

стоит напоминать, что в наше время каждая реальность — это матрица будущей личной эволюции. Мальчик стремится дополнить мужским аспектом женственность своей матери, а девочка способна взять на себя эротический аспект в жизни своего отца.

И мальчики, и, прежде всего, девочки умеют блокировать эротический импульс в присутствии родителя одного с собой пола, начиная с возраста трех лет. Я помню случай со своей дочерью Сильвией, когда ей было три с половиной года. Я принимал душ в присутствии своей жены. До тех пор, пока мать была рядом, Сильвия наблюдала за мной с обычным детским любопытством. Когда я сделал жене знак удалиться и расслабился под потоком воды, я явственно почувствовал семантическое поле Сильвии, окрашенное эротически и направленное на зону моих половых органов, хотя сама она внешне оставалась неподвижной и спокойной. Как только мать снова вошла, я сразу же почувствовал, как эротическое поле исчезло.

Рассредоточенное эрогенное поле ребенка не должно быть фрустрировано (взрослые проецируют эротические ощущения на определенные зоны тела, для ребенка различие эротического восприятия в зависимости от части тела начинается с 4—6 лет). Оно должно иметь выход и проявляться в спонтанных жестах и играх с родителями без всяких запретов болезненного характера, иначе в ребенке разовьется зависимость колониального характера. Необходима свободная игра и открытое проявление нежности между родителями и детьми, иначе начнется невротический процесс. Когда взрослый обнимает ребенка, он способствует этим его росту и познанию им жизни и общества.

Параллельно с этим авторитет взрослого должен содействовать выбросу агрессивной энергии. Авторитет должен быть направлен на преодоление неуверенности, а не на создание ореола благоговения. Поощряя выброс агрессивности, взрослый в то же время должен обозначить свою позицию силы, чтобы малыш понял: в каком-то смысле мир может принадлежать ему, но, кроме того, он принадлежит еще и другим. Так ребенок учится смирять свой эгоизм с помощью равного подхода к частям одного целого.

Родитель — явление функциональное, но преходящее. Начиная с четырех лет ребенка надо осторожно приучать к мысли, что, хотя его очень любят, у мамы с папой есть еще и свои отношения, и своя любовь. Нет ничего плохого в том, что дети увидят обнаженное тело или даже половой акт, это может иметь воспитательное значение. Но лучше не допускать этого, чтобы избежать возможной фрустрации. По такой же логике не следует есть сладости перед ребенком, которому их есть нельзя, или не стоит хвалиться своим гедонизмом перед импотентом. В такой же степени не следует компенсировать за счет детей недостаток свободы, вызванный социальными условиями или личным комплексом. Это проявление еще большей извращенности, чем та, которая содержится в образовательной системе, порождающей невротиков. Ребенка следует держать подальше от больных взрослых и стариков. Облегчать их состояние с помощью жизненной силы ребенка — это психический вампиризм. Во всех случаях неврозов и шизофрении, которые мне приходилось лечить, в течение первой же стадии определения мнестической схемы персонального «Я» мне всегда удавалось выявить фигуру взрослого человека, которого на сознательном уровне чрезвычайно любят, и который согласно критерию причинно-следственной связи поглощает энергию жертвы и вызывает страдания на уровне «Ин-се». Поэтому от взрослого требуется зрелость, а от ребенка — отсутствие закомплексованности во всем теле и установка, согласно которой родители не должны являться объектом его устремлений.

Игровая деятельность группы ровесников в самом широком смысле слова является критерием здоровья и нормального роста каждого ребенка старше двух лет. Личная позитивность ребенка проявляется в противоречивом и диалектическом процессе его игры со сверстниками. Взрослые не должны лишать своих детей всех рисков и преимуществ, которые дает группа детей одного с ними возраста (главное, чтобы в этой группе не было детей с отрицательной семантикой, заимствованной от взрослых). Родители могут научить ребенка средствам физической и вербальной защиты, чтобы его социализация прошла наиболее успешно. Ребенку надо помочь развить его априорные ощущения в социальной перспективе. Ему надо привить навыки функциональной защиты, даже простить капризы и обманы, если они являются формами адаптации и безвредны для других. А вот глупые капризы допускать нельзя. Воспитать ребенка абсолютно правдивым — значит, сделать его беззащитным перед лицом миллионов злодеев, которые могут злоупотребить его правдивостью. Каждый родитель должен постоянно готовить ребенка к ситуации, в которой он может оказаться завтра. Поэтому следует давать ему полную свободу в тех проявлениях, которые могут завтра помочь ему. Надо в рамках

27

семьи привить ему навыки защиты против повседневной агрессии со стороны взрослых, братьев и сверстников.

Педагогический шлепок допустим только в случае физической опасности для ребенка. Когда ребенок делает что-нибудь, что влечет для него физическую опасность, родитель должен быть категоричен. Шлепнуть ребенка надо скорее с эмоциональной, чем с физической силой, чтобы семантическая информация звучала так: «Я не желаю тебе зла, но не смей подвергать себя опасности!»

Другой принцип: несмотря на разницу в возрасте и в системе ценностей, любое взаимоотношение с ребенком должно строиться с позиции взрослого человека, со взрослой эмоциональностью и даже разумной агрессивностью. Своей трех- или четырехлетней дочери, если мы спорим, я высказывал свое мнение таким образом: «Как можно в августе по пляжу ходить в сапогах? Ты, по-моему, просто глупая... Хотя, делай как знаешь». Или: «Одиннадцать ночи, а ты хочешь смотреть телевизор. Иди-жа ты спать, у меня нет времени

на твои капризы».

Или: «Ну ладно, не притворяйся, что ты маленькая. Говори как следует». «Ты хочешь со мной в кино вечером? А вдруг ты там обличаешься? Представляешь, какой запах будет? Если уж ты хочешь права, как у взрослых, тогда выполняй и их обязанности». Все это должно сопровождаться подтверждением нашей любви к ребенку. Он должен всегда знать, что взрослые видят его реальный потенциал и что там, где он может расти, его будут стимулировать, а там, где он еще беспомощен, ему помогут. К сожалению, слишком часто детям удается обмануть взрослых и сесть им на шею. Со стороны взрослых крайне непорядочно поддаваться этому.

Когда ребенок болеет и ему требуется специальный уход, поведение членов семьи должно быть очень осмысленным и ответственным. Уделяя внимание точности диагноза и правильности лечения, в то же время следует подчеркнуть ограничения, которым подвергается больной. Прежде чем проявлять излишнюю теплоту и доводить ребенка до того, что в болезни он увидит преимущество и чтобы не делать его предрасположенным к психосоматическим неврозам в последующей жизни, следует убедить его, что болезнь влечет за собой потерю конкретных преимуществ. Тогда ребенок поймет, что болезнь ограничивает жизнь.

Подчеркивая свою любовь к больному ребенку, следует в то же время обозначить, что во время болезни у него меньше возможностей, чем у здоровых братишек или сестренки.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Назначение игрушки и смысл слова «нет»)

Ребенок овладевает игрой как чисто человеческим занятием, он занимается ей непосредственно, из чувства любопытства; он объективирует самого себя, чтобы увидеть себя другим, чтобы быть вместе, чтобы развиваться в определенном контексте; не для того, чтобы доминировать или добиться какой-либо выгоды посредством воздействия на определенные элементы. Он не отделяет себя от предметов, с которыми контактирует, и от многочисленных способов взаимодействия с этими предметами и с различными аспектами мироздания, он чрезвычайно серьезен. Разница между играющим ребенком и работающим взрослым заключается в том, что последний выбирает в любой ситуации контекст, который должен привести его к выгоде. Истинных ученых, гениев отделяет от остальных людей то, что они изучают свой предмет ради любопытства, не отклоняясь от избранного пути.

Взрослые совершают ошибку, когда дают детям игрушки или что-нибудь еще для развлечения. Привыкая к самой идее игрушки, как чего-то несерьезного, ненастоящего, ребенок склонен к отчуждению, к социальной шизофрении, к дихотомии. Через игрушки он не способен познать, где внешняя, а где внутренняя сторона предмета. Вмешательство взрослого представляет собой проекцию его ложной перспективы, и, принимая ее, ребенок рискует стать шизофреником.

Настоящая педагогика с точки зрения онтопсихологии должна была бы ликвидировать игрушки. Ребенок всегда действует в параметрах реального организма. Игрушка же — это обман, она притворяется, что похожа на реальность, но в ней нет ничего реального. Ребенок должен играть с функциональными предметами, связанными с жизнью, трудом, человеком. Игрушка имеет смысл в той степени, в какой является моделью жизни, если она таковой не является, она должна быть ликвидирована. Из ребенка не надо делать игрушку; серьезность, с которой он относится ко всему, позволит ему завтра распоряжаться всеми вещами. Ребенок может слишком увлечься игрушкой, вложить в нее часть жизни и отвлечься от собственного роста.

Игрушка, которая превосходит все другие, — это кукла.

Через нее взрослые стремятся спроецировать собственное супер-«Я». Девочка должна быть красивой, как «укла, должна заботиться о кукле, как мама заботится о ней самой. Если же отношения матери и ребенка пошли по неправильному пути, ребенок научится неправильно обращаться с вещами. Через куклу он может продемонстрировать взрослому свои потребности, но в этом уже будет обман, так как контакт со своей органической реальностью он уже потерял, перейдя к диалектической опосредованности.

Возможно ли не давать детям игрушки в нашем обществе, где их рекламируют на каждом шагу?

Не надо забывать об абсолютном приоритете своего «Я», который ребенок проявляет во всем своем поведении: если взрослый не придаст игрушке значение, этого не сделает и ребенок в силу стремления к имитации поступков взрослого. Он воспринимает предметы как нечто ценное, если взрослый считает их ценными, внутреннюю ценность он понять не способен. Стремление к красивой одежде для него не является удовольствием, это скорее имитация стремлений взрослого с целью утверждения инстинкта собственности. Иерархия ценностей всегда заимствуется у взрослых.

Игра с животными целесообразна, если она не заменяет полностью игру с другими детьми, потому что животное не способно к диалектическому взаимодействию в процессе общения.

Когда ребенок говорит «нет», он как бы занимает последнюю линию обороны, инстинктивно защищая свое «Я». Это не всегда хорошо, потому что, если ребенка предоставить его волюнтаризму, он погибнет. Смысл этого «нет» в том, что каждая личность индивидуальна, существует для себя, не рождена никем, она может повториться, но в ней есть собственное, единственное в своем роде измерение, которое приводит ее ко всеобщему жизненному началу. Ребенок может говорить «нет» в стремлении вернуться к своей изначальной спонтанности, или повинаясь голосу своего семантического поля, или по инфантильной привычке, — в любом случае взрослый не должен грубо вторгаться в святая святых малыша. Его «нет» означает, что что-то

останавливает его, что если он пойдет дальше, сломается несущая ось его личности. Даже если перед нами простой каприз, надо уважать это «нет», хотя и не потворствовать ему, чтобы не испортить ребенка. В зависимости от конкретного случая следует избрать или тактику компромисса, или же тактику откладывания.

Вести себя решительно взрослый должен только в случае, если «нет» означает опасность для жизни ребенка. Ребенок постоянно ищет модель для самоутверждения. Он стремится быть похожим на человека, который в данном узком контексте представляется ему наиболее сильным (приятель, воспитательница, тетя, бабушка...). Дома он старается подражать этим моделям, потому что семья — это полигон для испытания силовых моделей. Родитель должен выступить в роли критического фильтра в интересах развития ребенка. Он должен поощрять следование избранной модели, если это благотворно для малыша, в противном случае он должен найти в себе силы разоблачить любой миф.

Плач выполняет функцию упорядочения зигзагообразного процесса эволюции ребенка, который развивается чрезвычайно интенсивно, но прогрессирует по хаотической траектории.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Образ как средство идентификации

своего бытия ребенком

до пятилетнего возраста

Для осознания ребенком своего бытия в процессе становления взрослого сознания необходимо сосредоточить его внимание на собственной личности в ее конкретной форме. Элемент нарциссизма фундаментален для развития «Я», и важным инструментом для этого является зеркало.

Через зеркало ребенок впервые познает свой образ в мире и через посредство себя познает функцию отражения. Он узнает разные части своего тела, руки, ноги. Некоторые части он не видит. Зеркало дает ему образное представление о собственном теле, о собственной реальности.

Можно определить зеркало в материальном смысле как органическую конфигурацию собственной индивидуальности в точной форме. Зеркало таким образом имеет еще и целительную функцию, так как является уникальным инструментом, дающим геометрически точный образ ребенка. Дело в том, что каждый взрослый, как бы он ни старался быть объективным, общается с ребенком на основе своих потребностей в компенсации, и ребенок развивается таким, каким его знают и любят. Его супер-«Я» будет в этом случае фактически сформировано взрослыми.

Перед зеркалом ребенок познает себя с помощью взрослого: предмет налицо, объяснение за взрослым, который рассказывает малышу о каждой части его тела и ее предназначении, не обходя вниманием эстетический и эротический аспекты, потому, что тело — это первое место, где бытие осознает свое «Я», где каждый из нас объективно существует, откуда начинается вся диалектическая эволюция.

Вступая в социальную жизнь, ребенок не имеет четко выраженной половой роли, хотя физически и принадлежит к определенному полу. Родители должны содействовать психи-

32

ческому и соматическому развитию, которое максимально облегчит переход к определенной социальной роли. Положительные ощущения, полученные от общения с зеркалом, усиливают индивидуальность, обеспечивают психологическую уверенность в себе. Эти ощущения останутся с ребенком навсегда, потому что он уже знает, что у него красивое и здоровое тело, что он всем нравится и что не стоит следовать примерам, противоречащим его природной спонтанности.

Взрослые в наше время испорчены неуверенностью в себе. Каждое утро они смотрятся в зеркало, но видят не себя, а то, что из них захотели сделать другие, потому что вместо того, чтобы способствовать проявлению нарциссизма как самоутверждению личности, какой бы они ни была в детстве, они принимали только то, что походило на общепринятые семейные ценности.

Зеркало определяет и подтверждает количественные параметры «Я», подтверждает ценность существования этого «Я». Следует пересмотреть отношение к мифу о Нарциссе, а следовательно и к термину «нарциссизм», который используется для определения патологии. Никто не погибает от любви к себе. Шизофреник себя ненавидит. Если вникнуть в суть этого дела, то человек, способный непосредственно найти контакт с собой и любить себя независимо от внешней формы, достиг определенной зрелости; человек, безраздельно любящий себя, неизбежно любит и всех остальных по их мере и, кроме того, находится в гармонии со всем миром, так как все разнообразие вещей он находит в себе.

Окружающая среда должна быть благосклонной ко всем детям, за исключением тех, в ком явно проявляются признаки негативной психологии. Есть дети, которым нет и пяти лет, но в которых уже действует целенаправленная психическая информация, заложенная в них. В их детском «Я» формируется искаженная психология.

Их собственная мать чувствует, что воспитывает ребенка, в котором 4TojTO не так, который чужд ее семантике. Ребенок обладает хрупким телосложением. Обычно у него какая-нибудь хроническая болезнь и масса других недомоганий. Его лицо красиво обезоруживающей ангельской красотой. Глаза расположены асимметрично, выражение лица странное, похожее на улыбку, но статичное, в нем есть что-то коварное; он не выдерживает продолжительного взгляда, особенно подозрительного, со стороны взрослого. Он двигается крадучись, кажется очень умным, потому что хорошо освоился с социальными нормами. Правда, его инстинктивные реакции запаздывают. Каждый стремится быть к нему благосклонным, потому что его

поведение соответствует общественным ценностям данной культуры. В его семье нередко происходят странные вещи...

Здоровый ребенок — это всегда ребенок, больной ребенок или ребенок с искаженной психологией — это уже взрослый, и, решая его проблему, надо всегда помнить, что решаешь проблему взрослого.

В нашей школе с помощью концепции семантических полей мы объясняем действие негативной психологии и сущность пара-сатанического характера. В фильмах «Ребенок Роз-Мари», «Кто ты?», «Дамиан», «Изгоняющий духов I и II», «Взгляд сатаны», «Ребенок Шарон» и других показаны типы детей с особыми врожденными способностями, психика которых служит проводником скрытой агрессивности взрослых, остающихся в тени.

Чтобы избежать психического воздействия со стороны таких детей с рано проявившейся негативностью, предотвратить усиление в них инстинкта смерти, губительного и для них, и для их семей, необходимо срочное вмешательство психотерапевта онтопсихологического направления. Онтотерапевт с согласия и содействия семьи начнет процесс выявления и изоляции основного скрытого комплекса, который обычно представляет из себя мощный механический разум, действующий в зоне коры головного мозга.

Онтотерапевт, основываясь исключительно на информации, полученной с помощью семантического ясновидения, начинает слой за слоем снимать злокачественные наслоения в психике. Потребуется несколько лет на то, чтобы восстановить психоорганическую целостность ребенка. Я не думаю, что помимо методов онтопсихологии существуют другие способы лечения детей с высокой степенью концентрации негативной психологии.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Ребенок от четырех до семи лет

Можно было бы еще многое добавить, но каждая теория стремится выделить основные принципы из множества явлений и ситуаций, каждая из которых может не повториться даже в жизни одного ребенка. Поэтому рассматривать и воплощать принципы нашей педагогики следует с максимальной гибкостью.

В хронологическом плане я приблизительно выделяю период, в течение которого должны произойти определенные события, свидетельствующие о позитивном развитии здорового ребенка.

К четырем годам ребенок выходит за рамки своей персональной действительности, знакомится с действительностью семейной, которая через посредство матери становится его Вселенной. И здесь происходит смена акцентов в дальнейшем развитии его «Я». Малыш начинает осознавать относительность семейного мира, отходит от представления о его абсолютности и постепенно понимает, что семья — это часть чего-то большего: общества.

Ребенок соприкасается с социальными ценностями, потому что сама семья подчиняется нормам, предлагаемым обществом. Он стремится к тому, что обеспечивает максимальный рост, и, видя, что социальные ценности способствуют его скорейшему утверждению как личности и дают больше, принимает эти ценности. С этой позиции он выстраивает для себя принципы, которыми руководствуется в жизни и на основе которых судит о своей семье и своих друзьях.

Ребенок приходит к социальным ценностям, движимый врожденным стремлением к саморазвитию и непреодолимым ростом, который ведет его к абсолютному самоутверждению; он принимает эти ценности в том числе и для того, чтобы самоутвердиться среди взрослых членов своей семьи.

Ребенок овладевает знаниями как формой превосходства, как формой могущества. Его подсознание расположено к освоению социальных норм, так как они нужны не просто как

35

информация, а как средство контроля над властью, силой и, следовательно, жизнью.

Ребенок не расценивает справедливость как справедливость, добро как добро, но выбирает социальные нормы, потому что они несут в себе силу и самоутверждение. Он присоединяется к тому, что люди называют добрым, красивым, здоровым только потому, что для него это — достижение, гарантия роста и самоутверждение. Он адаптируется к определенным ценностям не потому, что они несут в себе жизнь, а потому, что такая жизнь ему нравится. Здоровый ребенок стремится к добру не в философском, метафизическом или нравственном понимании, а повинаясь закону здорового эгоизма.

Семья обязана способствовать ребенку в освоении им социальных норм, но не в форме категорических императивов, а с помощью разъяснения ему функциональности элементарных правил, которые действуют в общности людей, среди которых он живет. Взрослый должен осознавать функциональность знания этих норм, служащих отправной точкой социального развития. Без этого знания ребенок во всех смыслах останется последним.

Родители детей этой возрастной группы должны предохранять их от слишком сильной семантической инфильтрации, которая может привести к гибели, болезни или отклонению в развитии личности. После семи лет личность уже нельзя перестроить (без психотерапии), так как успевает сформироваться структура личностных стереотипов. Посредство взрослого окружения помогает ребенку не потерять стержень, вокруг которого строится его личность.

Важно, чтобы ребенок следовал своим инстинктам в поисках самоутверждения, и помогать ему надо только в овладении моделями поведения и освоении их функций.

Взрослые должны позаботиться о том, чтобы дети достаточно гибко воспринимали социальные устои. Если ребенок уверует, что какая-либо социальная норма непосредственно служит его самоутверждению, его

прямолинейность доведет его до патологии, а то и до паранойи, что полностью остановит его эволюцию. Взрослые должны содействовать развитию и гармонизации инстинктов, которые являются ничем иным, как голосом жизни. Достаточно разрушить один из них, чтобы подорвать основы функционального развития человека.

Когда бы взрослый ни пришел на помощь ребенку, он должен помогать ему, но не становиться на его место. Если решать за ребенка его проблемы, это не поможет его росту, ведь самореализация достигается лишь усилием собственного «Я».

В начальной школе, да и впоследствии, родители и учителя должны побуждать детей к открытию собственной спонтанности и оригинальности. Так как никакая школа неспособна заменить внутреннюю самореализацию, необходимо привить ребенку уважение к собственному внутреннему миру путем поощрения рассказов и размышлений о своих иррациональных переживаниях. Гарантируя уважение внутреннему миру личности, общество гарантирует сохранение собственных ценностей и универсальных идеалов.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Еще о периоде с четырех до семи лет. Ценность сказок

В этот период в личности ребенка идут процессы холи-стического-генитального характера: до четырех лет ребенок смотрел на мир с целью инстинктивного утверждения своего «Я», теперь он открывает для себя примат общественного, который может предоставить ему гораздо больше преимуществ, чем контекст семьи. Он начинает стремиться к социальным принципам и будет стремиться к ним всю жизнь. Это стремление может прекратиться только в зрелом человеке, для которого самоутверждение в обществе идет через его углубление в свой внутренний мир, а не через следование социальным моделям. Значимость социального аспекта ребенок познает не по настоящему семейного окружения, а по той реальной действительности, которую этот аспект представляет (Дур-кейм).

Общество — это смешение стереотипов и моделей поведения, в то же время представляющее вектор силы для всех индивидуальных контекстов. Этим я не хочу сказать, что общество придает силы отдельной личности, но объединение личностей позволяет им задействовать те свои стороны, которые по одиночке никогда не стали бы продуктивными: происходит качественно-количественный скачок, от которого каждый может выиграть; в то же время личность останется во всех отношениях ведущей животворящей силой. Например, только мужчина или только женщина останутся бесплодными, а вместе они могут дать начало новой жизни; каждое взаимодействие между индивидуальными личностями ведет к максимальному развитию потенциала, который остался бы незадействованным, если бы каждая личность осталась изолированной. Это важный и позитивный аспект социального супер-«Я».

Здорового ребенка неизбежно притягивает это доминантное семантическое поле, превосходящее все семантические

поля в рамках семьи, это притяжение имеет бессознательный, инстинктивный и органический характер.

Ребенок понимает, что социальный аспект поможет ему максимально реализовать себя, он стремится овладеть самыми решающими факторами социального взаимодействия. В то же время больной ребенок, познав социальный аспект, все же остается в замкнутом кругу семьи. В этот период дети могут быть молчаливыми, они как бы оценивают силовые точки социальной среды и делают свой выбор. Ребенок может стать молчаливым, если чувствует в момент такого критического поиска, что к нему относятся, как к несмышленишу.

В такие моменты освоение социальных факторов важнее, чем развитие агрессивности, сексуальности, самоутверждение в семье и превосходство над сверстниками.

Как только ребенок найдет точку опоры, которая повысит его социальный статус, он безусловно подчинит этой точке всего себя, пожертвовав даже эгоистическими соображениями. Молча и в высшей степени критично он станет оценивать взрослых, подходя к ним с позиции нового социального статуса. Он может откровенно поговорить со взрослым, но потом все равно решит по-своему. Ребенок или говорит о чем-то открыто, или не говорит вообще, или окажет об этом как бы невзначай. Он будет откровенен с родителями, если будет уверен, что даже если они не согласны, они все равно его любят и желают ему лучшего. Если он не говорит, значит, не находит человека, в любви которого уверен. В нем говорит жизненная сила, сила инстинкта, ведущая каждого к реализации жизненного начала, к самореализации всей Вселенной; человек не рассчитан на меньшее.

Если кто-то из родителей намеревается избавить ребенка от вредного мифа, он не должен бороться с мифическим образом; ему следует заняться сущностью проблемы. Например, в свое время бандит Джулиано был кумиром для многих детей. (Прим, переводчика: Джулиано — известный сицилийский бандит 40-х годов XX века, которому приписывались многие романтические черты.) Дело в том, что в то время многие взрослые были недовольны жизнью, стремились компенсировать свою «безысходность» и, как в случае Джулиано, каждый делал это в меру своих способностей.

Ребенок движется по вектору социальной реализации настолько, насколько он видит действительность этой реализации в известном ему социальном контексте. Он старается задействовать все то, что его привлекает: так же, как в раннем возрасте к матери его привязывала не настоящая любовь, а возможность максимальной реализации инстинктивных потребностей, так и теперь им движет стремление реализовать свое «Я» на социальном фоне. В свете этого главного выбора, сделанного самостоятельно, ребенок делает выбор всего

того,
39

что для него второстепенно (школа, одежда и т. д.). Пока он не освоил этот основной принцип, даже его инстинкты и спонтанная оригинальность отходят на задний план.

Этот период очень важен, так как закладывает рациональную основу для последующего развития личности, которую уже нельзя будет скорректировать в будущем (без терапии). Говорят, что как проснешься, так и проживешь день. Так и в этом возрасте создается фундамент для всей жизни.

Ребенок открыт для всего мира. В нем заложен бесконечный потенциал. Точка, в которой он находится, способна раствориться во Вселенной. В этой точке начинаются все дороги, и она может остаться такой же открытой в течение всей юности.

Сказка

В каждой сказке, которую рассказывает взрослый, должна сохраняться возможность искупления «Я»; главный герой может терпеть множество неудач любого рода, но в конце концов он должен попасть туда, где сбывается то, к чему он стремился в начале сказки.

Рассказывая сказки, взрослые компенсируют в них свои фрустрации и комплексы, придавая повествованию особый заряд и создавая сильнейшее семантическое поле.

Социальная и семейная среда, вместо того чтобы приучать ребенка к собственным стереотипам, должна сохранить пространство для его подлинной свободы. В этом пространстве и совершится откровение, которое будет ниспослано жизнью в мир конкретных явлений. Каждый ребенок способен угадать, в какой момент жизнь приносит свои дары. Если организованная социальная жизнь не оставит ребенку собственного пространства, экзистенциальные проблемы стукнутся настолько, что уничтожат саму личность.

В этом возрасте дети очень любят истории и сказки, потому что в них — естественное пространство их безграничного потенциала, потому что в них компенсируется недостаток действия в реальной жизни, потому что в них запрограммирована их взрослая жизнь. Любовь к сказке — это естественное явление, так как сказка — необходимый материал для компенсации усилий, затраченных на устремленность к бесконечному. Поэтому Ин-се нуждается в особом пространстве, где оно изначально чувствует себя хозяином.

Известно, что ребенок воспринимает все как реальное, ибо этого требует его внутренний мир. Поэтому надо всегда рассказывать правдивые или правдоподобные истории. В своих рассказах взрослый всегда должен дать главному герою возможность отыгаться и победить. Главный герой может проиг-

40

ти через ряд неудач, но в конце концов должен добраться туда, где выполнит свою изначальную задачу.

Надо всегда гарантировать успех «Я».

Среди прочего, успех сказки бывает наибольшим, если она вербализует ценности, присущие рассказчику, тем самым облекая в словесную форму его не востребованный позитивный потенциал и создавая семантическое поле, благоприятное для ребенка. Взрослый как бы ставит перед ребенком задачу воплотить в жизнь эту сказочную реальность.

К сожалению, большинство сказок несет в себе негативную психологию, то есть представляет из себя сублимированные индивидуальные, а еще чаще коллективные, комплексы. Комплексы и негативная психология являются скрытыми факторами анти-жизни, даже если внешне они прославляют жизнь: на самом деле, в лучшем случае они жизнь оплакивают. К несчастью, наши дети живут в мире, где, согласно общепринятому мнению, радость невозможна. А ведь она как раз возможна.

Вся современная психопедагогика заботится о позитивном развитии детей. Эта задача выполнима только там, где взрослые, прежде чем заниматься детьми, наберутся мужества и будут ежедневно сами проходить психотерапию. Эффективным воспитателем может быть только тот, в ком свободно взаимодействуют Ин-се и «Я». Дети всегда здоровы. Если они кажутся больными, то это потому, что в них соматизируются конфликтные ситуации взрослой среды. За каждым больным ребенком просматривается семантическое поле взрослого человека, который болен или просто несчастен.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

От семи до одиннадцати.

Последний период детства.

Религиозное чувство

Говоря о педагогике, не стоит отвлекаться на медицинские вопросы, но очевидно, что здоровая психика всегда базируется на здоровой соматической структуре, а поэтому полноценная психическая функция невозможна без полного упорядочения физиологической основы.

Отметив это, посмотрим, что же происходит в последний период детства, который хронологически мы ограничиваем 7 и 11 годами, и который психологически может охватывать период от 6 до 14—15 лет.

Ошибочно считать, что процесс формирования личности определяется этапами школьного обучения, и, таким образом, зрелость определяется возрастом; студент лицея может обладать совершенно инфантильной психикой.

Этот период характеризуется упорядочением процессов, которые стали проявляться между 4 и 6 годами.

Между 4 и 5 были заложены основы личного «Я» со стабильной памятью. Появляется социальное супер-«Я»

как заряд реальности, дающий совершенно новые возможности; его не следует понимать как синоним группы людей.

Как только этот принцип начинает действовать, «Я» начинает метаболизировать с интенсивностью, зависящей от силы социального фактора. Нужно 4—6, а иногда и 10 лет, чтобы личность почувствовала себя уверенно в окружающей среде, чтобы у нее появилась свобода движения, рефлексии и поведения. Ребенку было легче сначала узнать себя, потом семью и друзей, потому что было достаточно психоорганического контакта, основанного на личной привязанности. Сейчас для него уже невозможно вникнуть во все многообразие форм социального поведения, во всю многогранность движущих сил, обеспечивающих плюрализм людей, без посредства

42

определенных точек своего организма. Невозможно по двум причинам:

— Социальное «Я» как измерение психики имеет ограниченные параметры применения рационального.

Рациональность не является врожденным свойством человека. Она приобретается мнемоническим путем, посредством удержания в памяти решений, найденных для рядов аналогичных проблем, которые вставляли перед человечеством с момента его возникновения. Поэтому рациональность не заложена в организме и не передается семантическим полем. Рациональное познание — это действие, совершаемое усилием воли.

— Не существует человека или группы людей, способных немедленно осуществить универсальную теорию на практике; нет человека, который бы накопил энциклопедические познания на основе собственного опыта (особенно, в современной цивилизации).

Вследствие этого ребенок вынужден обращаться к разным источникам. Он нередко сталкивается с разочарованием, но должен научиться держать удар, если хочет стать хозяином того места, которое занимает в мире. На инстинктивном уровне в освоении социальной среды ему помогает только собственный организм. Импульс социальной среды берет начало от двух инстинктов, одного врожденного и одного приобретенного с помощью привычки. Врожденный инстинкт — это принцип, по которому каждый стремится к абсолютному утверждению своего «Я». Когда истощается поле, полученное от семьи и маленьких групп сверстников, и открывается огромный источник, неизбежно появляется желание обладать им, усилить им свое «Я». Этот импульс и продолжает поддерживать его. Другой инстинкт — это детский опыт вознаграждения: познавая себя, личность растет, и этот закон продолжает действовать почти по принципу инерции в положительном смысле. В этом инстинкте сыграло свою роль и родительское честолюбие, которое стимулирует семантическое поле, воздействующее на организм. Это естественное честолюбие среды, в которой растет ребенок. Каждый взрослый во всем хочет максимального; даже если он фрустрирован в значительной степени, сам комплекс стимулирует его амбиции. Все это создает импульс, действующий на ребенка и побуждающий его во всем добиваться большего.

Ребенок в этом возрасте может попытаться убежать из дома или найти себе компанию, очень резко отличающуюся от его семьи. Надо расценивать это не как вредное влияние среды, а как часть позитивного процесса роста. Это любопытство, желание найти более короткий путь, чем предлагается, в более короткое время, чем дается, стремление овладеть той властью, которая присутствует на всех ступенях социальной лестницы. В этом возрасте еще не проявляется интерес к сексу,

43

а преобладает стремление к росту и утверждению своего «Я» в социальном контексте.

Немедленное приобретение статуса лидера интереса не вызывает. Ребенок доволен тем положением, которое он занимает, и если его излишне не смущать, он вполне позитивно воспринимает свое существование.

В процессе своего развития ребенок сталкивается с концепцией трансцендентального и метафизического — религией. Каждая религия — это рациональная попытка объяснить необъяснимое и построить внешний храм той единственной истине, которая внутри каждой души.

Ребенку нетрудно проникнуться благоговением к этой силе, присутствие которой он ощущает и в себе, и вокруг себя, и к которой инстинктивно тянется, но у него нет потребности в организованной религии, которую он рассматривает как самоцель, а не как свидетельство веры.

Социальная среда использует этот врожденный инстинкт поклонения, монополизирует его, в каком-то смысле обедняя; ребенок сначала воспринимает это вмешательство как утверждение, затем, не имея твердой позиции для критики социальной среды, он теряет ориентир и пытается найти место в истории для Бога, который изначально вне всякой истории.'

Чтобы помочь ребенку на этой стадии, надо приступить к серьезной корректировке, причем

взаимодействовать с ним как взрослый со взрослым. Ребенок должен быть таким, какой он есть, по его поведению можно определить, насколько ему удается вербализовать свои ощущения. Родитель должен постоянно наводить разговор на тему вечного и реального, разрушая мифологизированные символы.

Воспринимать жизнь как игру и быть верным собственному становлению, так, чтобы каждое действие взрослого было не случайным, даже если при этом рискуешь потерять и религию, и детей, и любимого человека, — все это необходимо, чтобы ребенок научился не довольствоваться социальными стереотипами, а получал радость от собственных поступков. Когда взрослый убедится в том, что эта цель достигнута, имеет смысл познакомить ребенка с жизнеописаниями людей, которые через посредство своих идей, которые история донесла до нас, передали нам, где и когда жизнь можно познать до такой степени, что

можно будет с полным правом считать себя ее хозяином.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Критерий здоровья. Период половой зрелости

Критерий полного физического, эмоционального и психического здоровья или психофизического совершенства заключается в двух принципах:

— Готовность мальчика или девочки к физическим играм, проявление нежности к членам семьи; способность к взаимному физическому контакту; способность ощущать себя хозяином своего тела в проявлении привязанности к близким людям.

В этом контексте родители должны следить, чтобы эта спонтанность не переходила в невротические или извращенные отношения.

Когда я говорю о теле, я говорю о всем теле, потому что, как уже указывалось, ребенок проявляет любопытство ко всем его частям и ощущает их гармонию. Родители не должны подавлять это любопытство. Тем не менее они должны объяснить, что у разных людей разное мышление, и что у соседей по дому моральные принципы могут быть иными. Тогда ребенок научится регулировать свое поведение в разных ситуациях.

— Постоянное проявление ребенком любопытства к различным играм: он не замыкается на одной игре, а стремится ознакомиться со многими, что дает ему информацию об окружающей его культурной среде. Отсюда я исключил бы то, что ребенок берет из книг, телевидения или от людей, чуждых его среде, так как подобная информация могла бы служить маскировкой регресса в его развитии.

Поэтому главная забота должна быть не столько о здоровье ребенка, сколько о закреплении в нем моделей социального супер-«Я». Тогда открытость его сознания, усиленная постоянной вовлеченностью в игру (постоянная метаболизация, обусловленная любопытством к игре), обеспечит здоровье и послужит залогом роста личности.

45

Важно понять, в чем состоит здоровое развитие ребенка: тогда можно предупредить потенциальные патологические изменения и установить критерии одновременного правильного развития, создав предпосылки для появления в будущем качеств лидера.

В целом можно утверждать, что ребенок здоров в той мере, в какой его тело способно реагировать на любое проявление эмоций, агрессивности или любви. Желательно, начиная с возраста одного года, добиваться взаимодействия в физических контактах между родителями и детьми: в проявлениях нежности, объятиях, поцелуях, борьбе, падении на пол, играх и т. д. Ребенок через физический аспект привязанности становится увереннее в своем общении с миром, развивая широкую гамму физических ощущений и воспринимая мир как нечто вполне дружелюбное.

Во время полового созревания подросток и сам сможет пережить негативные аспекты жизни: если ему сопутствует уверенность в своем физическом теле, воспитанная годами развития в дружелюбном окружении, в семье и в компании друзей, санкционированных родителями (сверстников в детском саду, школе и во дворе, двоюродных братьев и сестер), то он распознает в соответствии с автономным критерием своего организма, что перед ним, шанс выиграть или проверка искушением, и что следует предпринять: спастись бегством или напасть.

Юность: период полового созревания

Между понятиями «юность» и «период полового созревания» есть и смысловая, и хронологическая разница.

Юность — это период созревания в широком смысле, переход к взрослому состоянию.

Точнее будет сказать, что период полового созревания охватывает промежуток от 9 до 18 лет и затем переходит во взрослый период. Однако для упрощения сохраним классическую формулировку: хронологический период от 9 до 15 лет; психологический период в полтора года, который может подтвердиться в течение шести лет. Чем медленнее этот процесс, тем позитивнее будет впоследствии взрослый.

Что же характерно для ребенка в стадии созревания? Этот процесс еще не отодвигает детство на задний план. Помимо детского стремления к экспериментам (что запрограммировано в любой эволюции), у подростка появляется ощущение собственной силы и значимости, сознания главного действующего лица в жизни.

В этом возрасте подросток внезапно осознает, что окружающая среда резко расширила его способность самовосприятия. В его сознании происходит расширение, увеличивающее степень восприимчивости его к среде и среды к нему: начинается фаза активного взаимодействия с другими личностями, ведущая к взаимному обогащению.

Метаболическое взаимодействие между личностью и средой, которое никогда не прекращалось, уплотняет психическую основу, которая отныне обладает достаточной зрелостью и для проявления в различных соматических аспектах. Развитие половых органов — следствие, а не причина этого процесса (функция

создает орган).

Итак, субъект поднялся на новый уровень возможностей, диапазон его экзистенциальной деятельности расширился. Ранее он принимал один тип семантических полей, сей* час принимает и излучает сам другие. В этот момент, если бы не было мощного социального супер-«Я», каждый подросток почти немедленно превращался бы во взрослого.

Наша цивилизация и система образования заметно тормозят развитие подростка: навязывая ему овладение различными знаниями и навыками, его как бы обрекают на пассивное обучение, лишая возможности познавать все многообразие окружающего мира (у которого он бы научился гораздо большему).

И вот подростку навязывается борьба, которую он вынужден вести. Жизнь предлагает ему огромный выбор возможностей, открытое взаимодействие с собой и со средой. Социальный фактор всей своей тяжестью толкает его к той сфере, пустоту которой он ощущает и равнодушие которой предчувствует. Он должен отказаться от новизны познаваемого им мира и покориться, освоив самые инфантильные модели поведения, которые впоследствии станут определяющими чертами его личности. Что касается проявления половых признаков, то, как мне известно, причиной подросткового кризиса является не новизна психоорганических ощущений, а усиление социальных запретов, касающихся феноменологии подростка. Речь идет о разломе, приводящем к кризису бывшего чувства уверенности. Необходим новый образ — гештальт для нового, расширенного сознания. Это образ жизнелюбия и жизнеутверждения: элементы, упорядоченные в течение всего периода детства, создают глобальность, способную реализовать взрослую личность. Изначальный темперамент пробуждается, чтобы уже по-взрослому скоординировать все колебания в отношениях между людьми и средой.

На этом этапе чрезвычайно важно вести диалог со взрослым человеком, утвердившимся в социальной жизни и воспринимаемым подростками в качестве критерия жизненности собственных устремлений. Выбор за подростком, и взрослый не должен противоречить ему. Ко взрослому обращаются как к инструменту, а не как к цели, и это делается для утверждения собственного «Я» в организованном социуме. Параметры этого самоутверждения определяются опытом раннего детства и более позднего периода в жизни подростка. Для него катализатором утверждения в обществе может явиться человек любой профессии — крестьянин, механик, врач, ученый, политик, художник и т. д.

Для периода полового созревания характерно развитие расширенного сознания (смутное предвосхищение априорного «Я»), в ходе контакта со взрослым для подростка приоткрывается вечность в индивидуальном конкретном воплощении. Не передавая подростку конкретные знания и опыт, взрослый дает ему расширенное восприятие, чувство бесконечности, как бы являясь посредником между повседневным опытом и доступным изложением вечных истин, как бы говоря: «Я здесь и не здесь, и ты можешь быть таким же».

В этот период отношения между мужчиной и женщиной не играют решающей роли, потому что подросток, стремясь самоутвердиться путем конкретных поступков, показывает: «Я способен на это и на любой другой значительный поступок, чтобы подтвердить полноту своей жизни, и в этом не уступлю взрослым». Этот импульс действует постоянно: начальное сознание априорного «Я» стремится к воплощению в историческом плане собственного существования.

Чтобы благоприятствовать росту и развитию подростка, взрослый должен играть с открытыми картами. Он должен щедро делиться всем лучшим, что в нем есть и что может содействовать развитию подростка. Он должен привить ему осознание относительности социальных абсолютов и в то же время терпимость к ним, чтобы их использовать, не изменяя своему априорному «Я». В этот период подросток замечает трансцендентные формы жизни и пытается найти их в социальных категориях. В детстве самовыражение принимает формы культурной семантики, отличные от семантики взрослых. Если же подростковый период протекает нормально, то ребенок стремится соотнести абсолютность своего мироощущения с историческим опытом функциональности в человеческом обществе, причем при этом всегда стремится выступать в роли протагониста.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Телеология педагогики

Я считаю необходимым подчеркнуть значение того, что составляет основу нашего курса лекций. Эта основа имеет определенный вектор и телеологический аспект. Задумаемся, что же является реальностью, что является побудительной причиной и первопричиной и оставим в стороне метафизику.

Что касается экзистенциальной очевидности, заметим, что побудительная причина является первичным явлением, принципом, который определяет новизну бытия, новизну, немыслимую без существования определенной причины; первопричина — это динамический принцип, благодаря движению к которому и достигается новизна действия.

Но если поразмыслить о следствиях экзистенциальных явлений, то именно цель является тем, что мотивирует побудительную причину.

Поэтому такие понятия, как побудительная причина и первопричина, всего лишь разные грани одной и той же динамики, которая в зависимости от положения, которое занимает в логическом времени, определяется тем или иным образом. Нас интересует первопричина, так как она придает жизни и деятельности смысл, без которого человек погибает. Так как телеология пронизывает всю жизнь, важно определить смысл и цели, определяющие основу жизни и структуру всех структур. Со смыслом люди живут и умирают, без смысла

есть только абсурд, ведущий в ничто.

Задача педагогики в свете онтопсихологии в том, чтобы разобраться в первопричине, в изначальном «почему», которое дает смысл явлению, ибо конечная цель дает силы начать путь и дойти до конца. Живут только призванные жить.

Это может показаться негуманным и немилосердным, но если учесть, что в этом проявляется детерминизм бытия, станет ясна неизбежность такого положения вещей. Поэтому каждый живущий достигает успеха, зрелости, радости и совершенства только, если его жизнь соответствует изначальной мотивации бытия.

49

Онтопсихология занимается педагогикой постольку, поскольку эта наука выполняет функцию пробуждения онто-сознания личности. Какой путь может и должен пройти малыш, чтобы обрести внутреннюю гармонию, чтобы выполнить предназначение ему? Достаточно ли ему вступить в определенную систему отношений или же стремиться разгадать истинную мотивацию бытия? Реализация — это процесс или точка, где сходятся все процессы?

Человек — это действие в себе, это стремление к гармонии, поэтому точка, куда все устремлено, должна быть самоочевидной. Чтобы проникнуть в сокровенные глубины бытия, мысли и творения, познать высшую радость от всех благ, почувствовать уверенность в достижении очевидных благ (экономической, психологической и моральной стабильности), надо постоянно реализовывать свой потенциал, во всей сложности его психологической и экзистенциальной конфигурации. В положительном смысле это означает непрерывное воплощение «Я» в непреходящей совокупности событий и явлений.

Говоря о педагогике, надо иметь в виду развитие, идущее к собственной цели и знающее, куда оно идет. Эта цель — онто-сознание, которое действует в интересах собственного становления, являясь агентом движения к вечному и глубоко интимному соединению. Цель действует в любой причине, а внутренний мир всегда остается цельным и непреходящим. Поэтому педагогика должна явиться исторической реализацией, воплощением функциональности отношений в любой среде, она должна содействовать реализации принципа «Я — здесь — сейчас».

Проблемы двенадцати-, четырнадцати- и семнадцатилетних

Подросток чувствует в себе потенциал, позволяющий ему стать взрослым со всеми связанными с этим статусом правами и неизбежными обязанностями. Его тяга к этому огромна. К сожалению, социальный контекст не способен реализовать эту возможность, так как множество взрослых ревниво оберегают свое право быть более сильными и препятствуют проявлению новых полноправных членов своего сообщества. Подросток убегает из дома, ищет новых друзей, чтобы иметь естественное пространство для роста, так как в семье у него такого пространства нет. Он тянется к родителям или другим взрослым членам семьи, но они уже поставлены в определенные условия и отношения. Ограниченность жизненного пространства в рамках семьи вынуждает подростка искать себе место на чужой территории, проявлять себя в новых пространствах. Он не может превзойти самого себя, ведь все пространство уже занято. Если же он останется в рамках своей первоначальной среды, он останется поработанным: его потенциал будет сведен к минимуму и уничтожен. Каждый подросток, довольный тем, что занимает главенствующее положение в семье, представляет из себя колонию чужого семантического поля. Занять положение своего отца нетрудно, однако недопустимо, чтобы из-за этого остановился в развитии зрелый человек, так как фактически он занимает чужое место в структуре прошлого, что не может являться позитивным самоутверждением априорного «Я», которое стремится к уникальности, накапливая свой неповторимый опыт.

Другой аргумент против такой преждевременной остановки подростка в развитии — это недопустимость психологического инцеста. Родители не должны в своем возрасте отречься от своего взрослого «Я», от своего социального и супружеского эгоизма, чтобы идти назад, навстречу взрослеющему ребенку. Полное сосредоточение на отце или матери противоречит табу, установленному самой природой, это факт симбиоза, препятствующего свободной деятельности в социальном пространстве. Родители, которые таким образом привязывают к себе детей, паразитируют на их душе, создавая двойной центр тяжести в их сознании. К несчастью, такая семья часто способствует развитию шизофрении.

В этот период появляется острая потребность в эротическом партнере. Эта потребность столь интенсивна не в силу природной необходимости, а скорее как желание отвлечься от фрустрированного напряжения в процессе самоутверждения. Партнер дополняет развитие, но не является его целью. Подросток приписывает объекту своей любви категорию бесконечности, которая на самом деле присуща потенциалу самоутверждения: вода необходима во время путешествия по пустыне, но не является целью этого путешествия. Часто случается, что подросток стремится к проекции своего неполного развития. Бывает также, что он смиряет свои потребности, обращаясь к различным формам фидеистического поклонения; но никакое внешнее выражение его важнейших интимных нужд не принесет ему удовлетворения.

Никакой партнер не сможет явиться проявлением «Я» подростка. Он сможет лишь послужить его дополнительным аспектом.

Драма заключается в том, что подросток, с одной стороны, ощущает возможность' взросления, а с другой стороны, испытывает недостаток пространства и инструментов, обеспечивающих самоутверждение.

51

Будучи неспособен утвердиться в мире, подросток вкладывает свой потенциал в сублимированные формы мистики, поэзии, политики, чувств. Любое проявление идеализма в этом возрасте — это сублимация

неспособности найти применение потенциалу своего развития.

В принципе, нормальный подросток утверждает свою жизнь действием, проявляя свою личность, раскрывая свои духовные возможности в той среде, где он находится. Он строит планы, наблюдает за последствиями действий, воплощает различным образом психическую энергию, переполняющую его и окружающую среду. Среда — это как бы утроба, в которой развивается каждая личность и которая раздвигается в зависимости от потенциала данного человека, в зависимости от его способности к самовосприятию на сенсорном, психологическом и ментальном уровне. Среда каждого из нас зависит от нашего собственного сознания, и диапазон нашей деятельности ограничен горизонтом этого сознания. Каждое пространство (земное, домашнее, межзвездное) измеряется сознанием. Да и время измеряется не рациональными параметрами, а параметрами сознания. Под сознанием я подразумеваю сферу действия «Я» данного субъекта: если меня нет в данном месте, я не знаю, что там происходит, и не взаимодействую в этом месте ни с кем и ни с чем. Я могу быть причиной явлений только в среде, которую знаю. Казалось бы, на основе такого определения можно сделать вывод, что образец совершенства — это подросток с гениальными способностями. На самом деле это не так.

В гениальном ребенке комплекс сильнее собственного-«Я» и контролирует всю личность в целом. Сознание гиперинформировано в одном секторе за счет других, обделенных информацией, оно вербализует то, что в нем заложено, не создавая ничего нового, и при серьезном психотерапевтическом исследовании не отличается от сознания шизофреника-параноика. Но общество не считает его больным, потому что комплекс в этом случае совпадает с одной из социальных функций.

Здоровый подросток, даже имея определенную цель, проявляет интерес ко всем формам и граням бытия, хотя и выстраивает из них иерархию ценностей в зависимости от своего внутреннего мира.

Иерархия ценностей строится в соответствии с интересами максимального удовлетворения, которое субъект стремится испытать в своей деятельности. Она не зависит от социальных установок, как раньше. Ценности отбираются согласно собственной априорной предрасположенности. Предпочтение отдается таким потребностям, которые занимают наибольшее пространство в сознании. Априорное и глобальное органическое сознание в данном случае совпадают.

52

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Эротика и агрессивность личности

В личности подростка агрессивность и эротическое начало не являются противоречащими друг другу понятиями, а представляют собой различные формы инстинкта обладания, то есть разные аспекты процесса взаимодействия между личностью и средой, который со временем приобретает все более отчетливую конфигурацию как процесс самоутверждения личности в форме воплощения динамики развития применительно к инстинкту обладания.

Индивидуальное априорное «Я» стремится к материальному, пространственному расширению за счет окружающей среды, которая его провоцирует. В качестве первичного импульса выступает эротическое чувство, сближение между людьми на основе доверия. Это отражение чувства собственности, распыленного по разным сферам деятельности, служащим самоутверждению подростка.

Возьмем пример ребенка, который тянется к яблоку: он его хочет, и он его возьмет, в своем поведении он непосредственен и категоричен: это пример голографического мышления, когда желание и его физическое осуществление неразрывно связаны в овладении предметом, необходимым для роста.

Инстинкт обладания и овладения скрывается у подростка во множестве тактических ухищрений и моделей поведения. Агрессия всегда на заднем плане, а первичным остается эротика, которая ищет разные формы проявления в окружающем мире и выполняет функцию защиты личности в процессе исторического развития.

Я пытаюсь показать, что за инстинктами, на которые общество налагает запрет, действуют первичные формы бытия. За любой психосоматической болезнью стоят два инстинкта, которые в конечном счете сливаются в один: любовь, стремящаяся к воплощению. Как только эротическая динамика воплощается, она неизбежно становится также агрессивной и менее эротической.

53

Если заниматься проблемами агрессивности и секса, когда формирование организма уже закончено, то мы опоздали. Из-за категоричности определенных систем морали мы упустили возможность преобразования Ин-се.

Если обратить внимание на то, как жизнь пульсирует во всех своих проявлениях, очевидно, что она защищает себя и стремится к себе. Действие в чистом виде нуждается лишь в себе самом. Поэтому, когда глобальная деятельность проявляется через множество индивидуальных форм, бытие стремится проецировать через них свою полноту и свой экстаз. Это не ведет к подавлению других эмоций, но лучшее господствует, и можно утверждать, что стремление к совершенству как предназначение каждого человека синхронно с такой же тенденцией для всех. Если секс и агрессивность находятся в ослабленном состоянии, жизнь личности невозможна, так как невозможно космическое восприятие, то есть восприятие бытия как системы.

Агрессивность — это верность бытию, верность в априорном смысле по отношению к эволюции.

Человек проявляется как мужчина или как женщина, они дополняют друг друга, никакая женщина не

способна полностью реализовать себя, если ее не дополняет мужчина, и наоборот.

Человек разделен, он должен заслужить возвращение к единству через постоянное совершенствование взаимоотношений мужчины и женщины в сексе («секс», как и «шизо», означает разделенность). Здесь не стоит вопрос выбора, этого нельзя избежать, если мы стремимся к полноте жизни. Мужчина и женщина обладают объективными зонами взаимодействия, несущими в себе жизненное начало, которые при слиянии обеспечивают возвращение к единству.

В соответствии с этим принципом, если не достигнут объект, не укрепляется субъективное начало, если не происходит метаболизация, «Я» не достигает максимальных пределов своего развития, если мужское начало не соприкасается с женским началом, закрыт путь к обретению абсолютного бытия. Мое «Я» способно постигнуть единство, только если мое мужское начало постигнет начало женское. Как только я смогу воспринять его, я реализую в себе ту часть потенциала развития, которая характеризует женское начало, без которого невозможна целостность мировосприятия.

Мужской или женский способы восприятия — это скорее социальные, чем экзистенциальные понятия. Мы уже говорили, что человек разделен, расщеплен, и только воссоединение может вернуть целостность. Но сегодня господствуют представления о мужчине и женщине, искаженные социальной средой.

54

Основная концепция — это разделение и стремление к воссоединению путем взаимодополнения.

Возвращение к единству надо заслужить, так же как необходимо узнать о своей природе; это относится и к мужчинам, и к женщинам, их долг перед самими собой — самореализация.

Как способствовать правильному развитию этого аспекта в семье?

Не столько рассказами о внешней стороне секса, сколько соотношением его с другими формами жизнедеятельности: надо объяснить, что и когда происходит, что это аспект жизни, что чувство может длиться годами и завершиться в одно мгновение. Лучше начинать разговор об этом с самого детства, когда у ребенка уже есть соматический контакт со взрослыми. Мы уже говорили о том, что необходимо проявлять нежность в момент телесного контакта с ребенком, не опасаясь возникновения эротических ощущений (иногда даже сопровождаемых намеком на любовную игру); родительская соматика всегда является положительным фактором. Однако такая игра должна быть естественной, надо помнить о семантических полях и об эфирном поле, служащих посредниками между людьми, в частности, между ребенком и взрослым, через которого ребенок воспринимает всю действительность и возможность освоить ее. Следует благожелательно относиться к проявлению подростком нежности и желания физического контакта, видя в этом свободную экспансивность тела, потому что здоровая и, следовательно, конструктивная сексуальность возможна только при контакте с соматической структурой другого человека.

Очень часто секс носит обезличенный характер из-за того, что партнеры лишены уверенности в надежном благожелательном контакте (здесь вступает в действие закон прок-симо-кинетической зоны защиты: способность переносить присутствие другого человека на определенном расстоянии от себя). Таким образом, в сексе часто проявляется отсутствие зрелости поведения: неуверенность в окружающей среде, неуверенность в партнере. Если подросток не обретет эту уверенность в рамках семьи, вряд ли ему это удастся, когда он станет взрослым и захочет проявить всю полноту любви к выбранному им партнеру. Конечно, следует сознательно избегать половых отношений подростка с кем-либо из родителей, и по социальным причинам, и в интересах детей. Если ребенок останется там, где он родился, он умрет от старости, так и не повзрослев. Его будущее за пределами семьи, и родители должны его к нему подготовить. Быть родителем — это готовность к смерти при гарантии, что останется жить другой. Погибает тот, кто не готов к завтрашней жизни.

55

Взрослый должен научить подростка всем принципам общественной морали и культуры. Но если его школа отличается достаточной глубиной, он должен развеять мифы, объяснив ребенку относительность социальных ценностей до того, как он вступит в фазу борьбы, агрессивности, внутренних терзаний; он должен объяснить ему, что истины, которые он ему открывает, могут не быть окончательными, но они помогают тем немногим, которые правят миром, поэтому лучше знать о них, чтобы завтра ими можно было пользоваться.

Следует научить его не противодействовать инстинктивным побуждениям, особенно в области секса, потому что они содействуют личности в расширении диапазона воздействия. Важен не физический акт, а сознательное проявление воли и поощрение партнера к таким же действиям, так как в этом взаимопроявлении рождается ощущение жизни. Двое встречаются, проявляют себя, и происходит жизнь. Взрослый должен сказать так: «Если эти ценности служат на благо твоего роста, следуй им, но не считай их абсолютными, придерживайся того, что дает большее пространство тебе и твоему сознанию; если же ты вдруг осознаешь, что ценней, которую другие почитают наивысшей, ведет тебя к гибели, и ты в этом убедился, развивай в себе сознание относительности».

Таким образом, подростка следует учить действовать по обстоятельствам, применяя агрессивность как последнее средство. Тогда он будет уверен в своих силах и, если окружающая среда его разочарует, он выберет себе другую среду, потому что неудача в отношениях с одним человеком не означает собственную непригодность; поражение в одном пространстве заставляет перемещаться в другое, жизнь требует расширения, роста и приумножения.

Удовлетворение сексуальности, то есть конструктивной агрессивности, неизбежно приносит радость. Вы спрашиваете меня, что я думаю о половом акте с точки зрения зрелого взрослого человека. Я скажу вам об этом. Разница между мужчиной и женщиной выходит за пределы физиологических различий. Соматические эрогенные явления сродни электрическим разрядам, хотя и не представляют собой само электричество. Когда я чувствую себя достаточно спокойным и уверенным, чтобы ощущать тело партнера как продолжение своего собственного (а это минимальное условие для здорового полового акта), чувственность (на очень высоком уровне) позволяет мне воспринимать удовольствие как гармонию, даже если просто ласкаю какую-либо часть своего тела или тела партнера; два тела как бы составляют единое целое. Это первый принцип. Затем необходимо добиться восприятия партнера как продолжения собственного сознания. Когда человек погружается в свои мысли, бывают

56

моменты, когда сознания людей соприкасаются. Тогда наступает то, что великие называли словом «эрос», состояние, когда можно переходить из своего сознания в сознание другого, приоткрывается бесконечность, позволяющая воспринимать другого как часть себя. На уровне внешнего восприятия уже не ощущается граница между половыми органами, уже забываешь, каким образом произошло ваше слияние, есть только бытие в тебе, или в ней, или в нем, и движение к единому, божественному.

Есть еще и третий момент: исчезает твое, его или ее тело, твое сознание, исчезает разделенность на две отдельные личности, и появляется единое сущее. Тогда ощущаешь себя хозяином жизни, высшим существом. Все существующее кажется экстазом бытия, а не игрой обычного мужчины с обычной женщиной. Воплощается великая любовь божественного к бытию. Когда подходит такой момент, эти обычные люди испытывают страх, дрожат и как бы исчезают, перевоплощаясь.

Им является бесконечность, и они вдруг осознают, что их соединение — это перевоплощение тончайшего бытия «здесь и сейчас». Быть вечным. Это возможно, это может произойти между мужем и женой и вне этих отношений. Это происходит, когда два сознания соединяются во имя исполнения величайшей функции жизни. Дело здесь не в теле и не в каком-то навязанном извне законе, дело в уровне развития функции жизни, которая приближает тебя к высшему бытию.

Все это похоже на откровение. Сознание потрясено, оно обновлено в меру твоей зрелости. Внешне это обновление воспринимается только одним из партнеров (к счастью!) онто-сознание несет в себе принцип совершенности, хотя и досадно сознавать, что сознание твоего партнера запаздывает.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Тело как средство выражения души.

Примат личности и относительность
общепринятых ценностей

Ценность личности выше ценностей социальных, так как жизнь утверждает себя через посредство личности. В то время как личность, будучи проекцией жизни, может обойтись без социальных ценностей, последние немыслимы без насыщенности конкретикой индивидуальности. Личность как экзистенциальная данность является основной целью и ценностью, по сравнению с которой все другие ценности относительны и определяются ею.

Каждый подросток имеет возможность открыть себя, вывести на уровень сознания всю полноту заложенного в себе потенциала.

Говоря о детстве, мы коснулись взаимоотношений ребенка с зеркалом и незаменимости этих взаимоотношений, так как зеркало гарантирует лучше, чем что-либо еще, личную индивидуальность. В принципе, зная конституцию собственного тела, легче воспринимать его как обитель своего «Я». В юности «Я» ощущает свою способность стать движущей силой Вселенной, системой явлений бытия после того, как бытие оформилось. Тогда первичной данностью, объективным фактором, превосходящим сенсорное восприятие, является тело. Оно является материальным воплощением, свидетельствующим об априорном присутствии «Я». Если нет тела, не может быть и свидетельства такого присутствия. «И слова воплотились». Необходимо понять органические процессы через посредство тела. Для этого подросток должен полюбить свое тело, познать его как чудесное откровение. К несчастью, почти все из нас познавали свое тело исходя из навязанных извне категорий. Мы подвергли безжалостной внешней критике то,

58

перед чем бытие останавливается и творит историю: наше тело. В той мере, в какой мы осуждаем его, мы теряем и свое «Я».

Полюбить и познать свое тело — это значит уяснить, что примат реальности и высочайшая реальность души живут в теле; никакой смысл не может быть передан без слова, без символа; тело — это символ бытия (ценность символа в том, что он указывает направление действия, осуществления), это слово, в котором присутствует и дух.

Познать свое тело — значит, защитить факт своего рождения, способствовать рождению своего «Я», определить путь любого познания.

Нам кажется, что мы знаем в соответствии с внешней объективностью, на самом деле знание дается нам на основе проекции самовосприятия нашего организма; в сущности, каждая объективность базируется на субъективности. Не существует ничего, что в процессе эволюции не отфильтровано в том месте, где бытие

открывает для себя собственное существование, то есть в теле.

Познать собственное тело и полюбить его — значит, смиренно учиться у него. «Любая реальность, которую я встречаю, приходит ко мне через телесное восприятие. Если я избегаю этого, я теряю не только свою реальность, но и реальность других людей и всего мира».

Что касается оценки других, следует убедиться, что данный человек действует согласно своей объективности, а не согласно внешним идеалистическим стереотипам; в любом случае его реальность принадлежит ему. Моя личность не зависит от чужой объективности, так же, как моя энергия. Эта внешняя объективность не убавляет и не прибавляет ничего в моем существовании.

Так как нас с детства принуждали следовать навязанным нам ценностям, мы потеряли сознание изначальной сенсорности нашего организма. Эта способность принимать информацию от всего живого осталась лишь у немногих ясновидцев. (Любая информация, прежде чем она конкретизируется как зрительная, слуховая и т. д., является проявлением чистой энергии, а базовое сознание каждого организма предшествует сенсорному восприятию. Речь идет об экзистенциальной динамике, которая контактирует с динамикой каждого организма; затем первичная форма восприятия выделяет одну из граней информации: визуальную, звуковую и т. п.). Мы потеряли восприятие с помощью «третьего глаза», который воспринимает информацию в ее первичной форме и является универсальным органом чувств, мгновенно измеряющим воздействие любой живой реальности.

Живая материя обладает одним типом информации, которая принимает разные формы в зависимости от того, куда попадает. Мы являемся продуктами познающей себя жизни, и мы остаемся за ее пределами, потому что игнорируем то, что заложено в нас.

Надо любить наше тело, любить и постоянно познавать его, потому что это чудесное поле восприятия, которое улавливает все изменения в среде. В то же время поток мыслей может и не иметь отражения в реальной жизни — здесь мы опять имеем дело с комплексами. Так как тело ограничено в возможности приема информации, гарантировано восприятие того, что важно «здесь и сейчас».

Овладевая собственным «Я», невозможно удовлетворить критериям всех остальных «Я», однако с точки зрения собственных критериев можно строить гармоничные взаимоотношения с окружающими.

Следует поощрять подростка во всем, что способствует удовлетворению его внутренних запросов, так как таким образом повышается его психоорганическая функциональность и тем самым обеспечивается проявление в его жизни законов бытия.

Относительность социальных ценностей

Подросток стремится к абсолюту не потому, что стремится к истине, а потому, что, постигнув абсолютную форму, он хочет самоутвердиться в окружающей среде. Истина для него не удовольствие, не расширение в прямом смысле слова: только зрелый человек понимает, что каждая высшая истина исходит от собственного «Я». Это понимание приходит с опытом.

Родители должны объяснить подростку, что если он хочет добиться преимуществ в обществе, он должен знать его правила, но добиться высот в обществе — не значит добиться чего-то для своей личности. Сколько бы абсолютов ни устанавливало общество, жизнь смеется и идет дальше.

Истинный абсолют — это признание всеобщей относительности. Все институты общества чего-то стоят в той мере, в какой признают эту истину.

В сущности, в процессе воспитания нужно разъяснить подростку относительность любой социальной ценности, в него надо заложить способность тактических действий.

Это не вызовет в нем потребности разрушать; после того, как он проложит себе дорогу к своему «Я», полюбит и узнает свое тело, жизнь приведет его к первопричине, вызвавшей появление бесконечных социальных приматов. В своей собственной душе ощутит он необходимость достичь те жизненные цели, к которым стремится общество, найдет закваску для личностного роста, обретет видение сути проблем, неизбежно возникающих в жизни. Потому что проблема — это упражнение в бытии, игра для утверждения высшей формы существования.

Величайшие истины можно передать только такими словами, такими символами, которые настолько же просты, насколько велики истины, чтобы имелась возможность маневрировать до бесконечности: то, что внешне наиболее противоречиво, живет само по себе, обновляясь и рождаясь заново.

Христос говорил, что истинные ценности находятся в людях. Итак, не анархия, а ожидание высшего порядка, не допускающего потерь в масштабах вечности. Именно об этой ценности стоит особо поговорить.

60

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Ответственность как реализация бытия на личностном уровне

Сущность и цель любой педагогики — содействовать эволюции, направляя ее на функциональное расширение потенциала ребенка.

Эта эволюция в качестве конечной цели имеет индивидуальную реализацию как воплощение бытия на личностном уровне.

Личность — это уникальная форма существования, отличная от любой другой; это отличие приближает ее к сущности бытия. Такая личностная реализация бытия и делает его трансцендентным: божественное рождается и формируется в индивидуальном.

Онтопсихологическая педагогика проявляется в содействии эволюции изначального источника, который с момента рождения существует в каждой личности, и становлению этой личности как воплощению в ней бытия. Человек должен дойти до осознания формулы: «Я есть».

Ключевая концепция любой педагогики — это ответственность.

Что же такое ответственность? Прибегнем к этимологии этого слова. Язык вообще формируется как отражение реальности в первобытном представлении. Между внешним и внутренним миром есть неразрывная связь. Внутреннее звено этой связи — это сознание, внешняя — язык. Единство языка в общности людей обеспечивает единство представлений, что делает слово функциональной формой человеческих представлений.

Ответственность (по-латыни: «респонсбилитас») происходит от латинских слов «рее» — вещь и «пондераре» — взвешивать, то есть речь идет о взвешивании разных подходов к явлению. Само слово «отвечать», то есть реагировать, предусматривает наличие первичного элемента: «Я». Этот элемент — составная часть триединства: я, ты и предмет. Я — здесь, происходящие явления влияют на меня, я должен реагировать. Избегать их — значит, покориться им. Ответственность одновременна с воздействием: следует каким-то образом противостоять явлению, отвечать на него.

Каждый субъект — это сгусток жизни, ограниченный пространством, на который воздействуют различные силы, встречи, взаимодействия, семантические поля, поэтому он не может уклониться от ответственности за свое существование. Взаимодействие с реальностью следует из самого факта существования. Если я попытаюсь заслониться от нее своим невежеством, то явления и люди все равно проникнут в меня, но уже действуя без меня и против меня, ответственность рождается от того, что человек обречен существовать в среде.

Из неизбежности этого двуединства (человек — среда) и выходит необходимость сознания. Сознание — это постфактум, результат ответственности.

Я не могу осознать явление до того как оно произойдет, но когда оно станет фактом, если, конечно, это не будет факт моей физической смерти, я буду вынужден предстать перед ним. Первый фактор ответственности — это взаимодействие с фактом, а затем реакция на него. Я могу резко изменить любую ситуацию, если буду предвидеть, а затем активно вмешиваться в явление; тогда то, что казалось причиной, станет следствием, и явление негативное сможет стать позитивным.

Это формальный принцип, основа любой ответственности. Быть ответственным — это не выбор, а неизбежность, когда являешься действующим лицом события.

Как же быть ответственным? Когда нам говорят: «Ты должен быть ответственным», мы машинально стремимся поступать в соответствии с социальными нормами; соответственно быть безответственным — значит, не придерживаться этих норм.

С точки зрения онтопсихологии, ответственность — это результат неизбежности взаимодействия, результат моего рождения и существования. Если мы вспомним принципы социального релятивизма и голографического эгоизма, станет ясно, что ответственность — это мораль личности. Эта мораль и определяется ответственностью.

Какова же мораль ответственности? Если я, например, сижу на одном месте в помещении, а затем поменяю место и перейду на другое, поменяется и мораль, так как здесь и там действуют различные силовые потоки. Как только мы пытаемся абсолютизировать какой-либо принцип, мы отдаляемся от жизни. Истинная мораль в том, чтобы добиться оптимального воздействия среды на конкретную точку, в которой мы в данный момент находимся. Конечно, человек — это не камень, и к сфере его присутствия относится все, что входит в его когнитивный диапазон. Я существую в том пространстве, которое мною познано.

Исходя из этого, мы не можем реагировать на явления, как реагирует камень. Необходимо реагировать в соответствии с интересами всего диапазона, в котором мы существуем. Диапазон моего эгоизма заставляет меня реагировать на все, что касается того, что я знаю и люблю. Люди, места, предметы, которые я люблю, неотделимы от меня, они продолжают меня.

Исходя из этого принципа, зрелая личность способна задействовать все исторические парадигмы. Только такая мораль гарантирует сохранение лучшего в человеческой душе. Когда я осознаю себя здесь и сейчас, я испытываю воздействие жизненного начала среды (в частности, присутствие Ин-се может мгновенно разрешить оптимальным образом любую проблему, стоящую передо мной) и могу соотносить это мироощущение с любым явлением. Собственный опыт можно использовать в будущем; таким же образом человек, обладающий неординарным сознанием, способен рефлексивным (мистическим) путем овладеть опытом других людей, которым когда-то приходилось преодолевать те же трудности и удалось их преодолеть (причем сознание остается неизменным, меняется только тело, время и пространство). Необходимо защищаться и добиваться своих целей сродни мудрости самосохранения, которой обладали многие великие люди.

Но я предпочитаю довольствоваться опытом моего собственного «Я», так как свои проблемы я вижу яснее, чем мудрецы древности, они жили в другие времена, а мои трудности и проблемы отличаются тем, что я выступаю в них не только в качестве объекта любви или ненависти, но и в качестве субъекта действия. Будучи соучастником события, я участвую в определении его хода. Таким образом, в рамках любого явления жизнь как бы восстанавливает свои силы так же, как она благоприятствует самому сильному, потому что только гарантируя его развитие, она гарантирует лучшую жизнь многим.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Критерий зрелости

Критерий зрелости, на который должен ориентироваться подросток, если он стремится к функциональности и радости бытия, — это достижение онто-сознания посредством релятивистского подхода ко всем формам морали, конечной целью которого является осознание себя индивидуальным воплощением бытия. Как только появляется индивидуальное восприятие, оно становится оптически точным. Бытие принимает информацию в виде точных форм. В качестве определения моего существования я получаю определенное имя. По логике бытия отсутствует какая-либо нумерация в качестве нейтрального и безличного обозначения, у каждой личности есть свое имя. Следовательно, существует столько имен, сколько индивидуальных личностей, и столько же индивидуальных функций, так что бытие имеет совершенно неповторимую природу в восприятии каждой отдельной личности. Итак, речь идет не о ситуативной, а о персональной этике.

Таким образом, ситуация зависит от конфигурации индивидуальности, а персональность определяется однозначностью отношения бытия к данной личности в данном экзистенциальном контексте.

В соответствии с этой логикой достаточно упустить лишь один момент, не услышать лишь один раз призыв бытия, чтобы предначертанная тебе история стала навсегда невозможной. И начнется совершенно другая история. Потерянное время уходит безвозвратно. Чтобы понять это, надо осознать, что в контексте становления бытия потерпевшая неудачу индивидуальность уже не восстанавливается. То, что происходит, когда мы воскрешаем события из жизни давно умерших людей (то есть бытие, ограниченное личностью конкретного покойника, который ушел и уже не реализует собственную историю, хотя его опыт представляет историю для других; даже если события его жизни — реальность для живущих после него людей, у жизни своя история, а для него смертью поставлена точка), то же происходит с событиями и в нашей жизни.

Дети, рождаясь, открывают собственные истории; с этим же принципом следует подходить и к реальности каждого из нас, к процессу, состоящему из разнообразных мыслей, мгновений, переживаний и действий. Разница между моментом из уже прожитой жизни и моментом из жизни продолжающейся в том, что жизнь, которая еще в процессе, даже если часть ее потеряна, все же содержит в себе потенциал для продолжения и, в каком-то смысле, может быть искуплена. Сегодня я продолжаю процесс вербализации, но вчера уже закончилось и не вернется.

Однако, верно и то, что, если я способен угадать свое сегодня несмотря на вчерашние неудачи, я смогу реализовать в себе основу метафизического потенциала.

Но вернемся к развитию подростка.

Жизнь с самого рождения одарила его многочисленными средствами и механизмами защиты. Те искаженные, невротические механизмы, о которых мы знаем из психоанализа, в принципе все происходят от изначальной структуры жизни. Психоорганика дается самой жизнью, она не приобретается у социальной среды или взрослого подсознания: это сама жизнь, вступающая в многочисленные взаимоотношения в процессе взаимодействия с другими людьми.

Этим я хочу сказать, что все механизмы защиты позитивны по своей природе, поэтому детей надо оставить в покое и заниматься взрослыми.

Если ты достиг зрелости, необязательно рвать на себе рубаху, необязательно открывать кому попало душу, если ты нашел свое сокровище, — если тебя не понимают, иди туда, где больше возможностей для жизни. Оставь все, что ты имеешь, чтобы быть там, где среда более благосклонна к тебе.

Чтобы сохранить верность жизни, а не тому, что ты имеешь помимо себя, что бы это ни было, необходимо обладать способностью возрождаться в любом месте. Для зрелости не нужна приверженность опыту или закону, потому что как только онто-сознание вынуждено подчиняться какой-либо модели или закону, религиозному или философскому, оно начинает умирать.

Подросток должен сохранять верность нормам только в зависимости от ситуации: он должен ловить момент, который представляется ему, и отвечать на призыв своего сознания. В этом смысле верность будет иметь позитивный характер, а иначе речь будет идти лишь о верности социальным параметрам, и тем самым будет приближен конец самой жизни и предначертанного ею смысла.

Потому то, что на первый взгляд кажется аморальным, на самом деле приближает к бытию.

Готовность личности ухватиться за колесо жизни принесет ей неописуемую радость.

Если человек ощущает себя в центре собственного сознания, тогда, даже если бытие предложит ему в качестве экзистенциального выбора смерть, он не перестанет испытывать эту тотальную радость.

Только в этом смысле можно говорить о функциональности человеческого развития и в то же время довести до образного сознания объективности любого аспекта метафизики и объективности экзистенциальной самореализации, а также обеспечить нейтральность личности по отношению к социальной среде.

Критерий зрелости: критериев много, но наш курс лекций по педагогике подводит нас еще к одному, согласно которому зрелость — это способность устанавливать внутренний контакт с другими людьми.

Данный критерий можно использовать для проверки своей способности к взаимодействию с другими людьми. Это явление описывается как мистическая связь (мистическая в смысле отражения динамики Вселенной, находящейся за пределами человеческого понимания). Эта связь осуществляется, оставаясь скрытой от рационалистического восприятия. За пределами такого восприятия жизнь проявляет себя

уникальным и в то же время простым образом.

Прежде, чем подняться на эту ступень, надо принять правила свободной игры; секс — это то, что люди называют любовью, это школа самосовершенствования личности, предусматривающая высочайшую ответственность за собственное тело. Одно из величайших зол — это низведение психологии эротики до биологической функции производства детей и придание ей узких рамок фактора социальной жизни, а не элемента личностного роста. Подросток должен сам направлять собственное становление как личности не для того, чтобы быть хорошим отцом, мужем, женой, функционером... Ни одна из этих функций не может быть окончательной.

Постоянный отбор позволит ему не всегда использовать тело, так как способность к внутреннему контакту как бы преобразит его. Бытие позволит чувствовать позитивные эмоции другого человека изнутри, достаточно будет взглянуть на него. Достаточно будет знать, что другой человек существует, чтобы радоваться его радостью, даже если он сам об этом не подозревает. Поэтому секс — это скорее катализатор позитивности, подготовка к жизни с расширенным восприятием действительности.

Для того, чтобы человек полностью реализовал свой потенциал, он должен задействовать все свои инстинкты. Не думаю, что кто-либо может добиться тотальной самореализации, если будет обойден вниманием хотя бы один инстинкт. Каждый из них представляет определенную категорию бытия, у каждого — свой шифр, свое предназначение, каждый

надо реализовать, пережить, перелюбить. Если же проигнорировать или затормозить хотя бы один, станет невозможной конечная цель. Без одной карты колода не годится для игры.

Подросток должен осуществлять свое экзистенциальное становление в процессе взаимодействия и накопления опыта. Если его воспитание будет нацелено на социальные ориентиры, его становление зайдет в тупик.

Он должен быть постоянно открытым к опыту, приходящему помимо определенных норм. Буква убивает, дух животворит; великие святые переживали моменты истины, но не умели их понять. Онто-сознание — это постоянная свобода, отсутствие приверженности закону, букве. Буква — это то, что навязывается извне как норма, категория. Наш организм воспринимает моральные устои как заблокированные клетки или заторможенные нейроны.

Сознание — это явление, которое воспринимается как нечто действенное, но сохраняет единую природу. Это означает наличие рефлексивного процесса, ведущего к моральной зрелости, то есть осознание своей автономности, несмотря на вмешательство внешних событий. Достигнув биологической и психической зрелости, подросток достигает полной зрелости (способности самообновления в любой ситуации) в процессе взаимодействия с другими людьми (позитивным является и искусство контакта с предметным миром в духе тантризма или дзен-буддизма, но оно недостаточно). Человек представляет собой самое большое поле деятельности для Ин-се, облаченного в форму «Я».

Каждый знает других в зависимости от того, какой он сам и как знает себя. Дети, хотя они и обладают взрослыми инстинктами, привыкают к притворству, играя несуществующую роль, взаимодействуют с предметами, не ощущая их. Такую ситуацию создают взрослые, обычно те, кто сам закомплексован или замкнут в себе. Но если следовать психоорганическим импульсам, то взросление будет сопровождаться пробуждением «Я», которое станет хозяином этой жизни, а не ее рабом,

Для этого необходимо заново обрести потенциал своего «Я», в частности, путем внимательного изучения информации, передаваемой подсознанием. Самые важные знания «Я» может почерпнуть из динамики собственного подсознания, что поможет ему услышать голос Ин-се. Верность личному и социальному опыту допустима лишь тогда, когда человек верен себе самому.

Прежде всего мы обязаны быть верными себе, тогда мы можем содействовать позитивному росту других. Воды большой реки не иссякнут, если ручей, питающий ее, будет верен своей природе.

68

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Человек-это рождение жизни

В моем Ин-се проявляется Ин-се всего бытия. Когда человек достигает собственной цельности, он достигает универсального сознания, потому что приходит к точке, откуда бытие исходит и куда возвращается. Это и есть осознание бытия. Когда «Я» осознает себя, достигается органическая цельность. «Я» становится способным измерять свои параметры на экзистенциальном уровне. Когда «Я» начинает воздействовать на бытие, происходит, становление онто-со-знания.

При шизофреническом сознании «Я» лишено контакта с самим собой, подавлено влиянием супер-«Я» и всеми комплексами, от него остается видна лишь внешняя рациональная оболочка.

Суть рождения — это любовь к самому принципу жизни, где бы ей ни вздумалось появиться на свет.

Каждый человек, который добивается ясности в своем существовании, озаряет его экстазом обновления, непрерывно рождаясь вновь и вновь от полноты и зрелости своего онто-сознания, возвращается к своему истоку. Его рождение становится Рождеством, в котором есть свет, родители, дары волхвов, небо и весь мир, коленопреклоненный у его колыбели.

Жизнь остается загадкой до тех пор, пока сознание не вернется к своим истокам. Тогда рождение станет непрерывным процессом, бесконечным движением колеса бытия. Тогда, не выходя из дома, мы сможем своим сознанием проникнуть в суть любой религии и в сознание любого человека. Смысл откровения — в

том, чтобы обратить свой потенциал к истокам. Каждый человек существует, чтобы способствовать жизни, и становится великим, если способствует ее обновлению.

До тех пор, пока сознание человека не постигнет своей глубины, наверное, ему нужен миф, чтобы видеть бытие через его призму. До тех пор, пока жизнь станет непрерывным рождением, человеку будет нужен кто-то взрослый: отец, мать, брат. Все это нужно, пока жизнь не открылась во всей полноте.

В семье будет происходить своя эволюция. Главное, чтобы каждый из ее членов был проводником жизни и для этого стремился к собственной самореализации.

Нельзя быть отцом и отворачиваться от своего собственного «Я». Нельзя быть матерью и уничтожать свой плод; мать более, чем кто-либо другой, должна обогащаться полнотой жизни, когда ее ребенок достигает зрелости. Если родители терпят в этом неудачу, ребенок должен удалиться, чтобы рост его онто-сознания не претерпел искажений.

Долг каждого взрослого, каким бы путем он ни шел к самореализации, — способствовать своему рождению и тем самым своему становлению, подтверждая очевидность того, что люди называют Богом.

Все удивительно прекрасно, когда человек дарит свет рождению своего «Я».

Предисловие 5 Вступление 6

Глава первая

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОИСХОЖДЕНИИ РЕБЕНКА КАК
ЯВЛЕНИЯ 8

Глава вторая

ПРИНЦИП ДВУХМЕРНОГО РАЗВИТИЯ 11

Глава третья

МАТЬ — ЭТО ФИЛЬТР РЕАЛЬНОСТИ, ПЕРВИЧНАЯ СРЕДА, ПРОВОДЯЩАЯ ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ
ЯВЛЕНИЯ В СОЗНАНИЕ РЕБЕНКА 14
18

Глава четвертая АБСОЛЮТНОЕ ЭГО

Глава пятая

ГОЛОГРАФИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ 21

Глава шестая

24

ОТНОШЕНИЕ РЕБЕНКА К ЛЮБВИ И СЕКСУ

29

Глава седьмая

НАЗНАЧЕНИЕ ИГРУШКИ И СМЫСЛ СЛОВА «НЕТ»

Глава восьмая

32

ОБРАЗ КАК СРЕДСТВО ИДЕНТИФИКАЦИИ СВОЕГО
БЫТИЯ РЕБЕНКОМ ДО ПЯТИЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА

Глава девятая " РЕБЕНОК ОТ ЧЕТЫРЕХ ДО СЕМИ ЛЕТ 35

Глава десятая

ЕЩЕ О ПЕРИОДЕ С ЧЕТЫРЕХ ДО СЕМИ ЛЕТ. ЦЕННОСТЬ

38

СКАЗОК

Глава одиннадцатая

ОТ СЕМИ ДО ОДИННАДЦАТИ. ПОСЛЕДНИЙ ПЕРИОД

ДЕТСТВА. РЕЛИГИОЗНОЕ ЧУВСТВО 42

Глава двенадцатая

КРИТЕРИЙ ЗДОРОВЬЯ. ПЕРИОД ПОЛОВОЙ ЗРЕЛОСТИ 45

Глава тринадцатая ТЕЛЕОЛОГИЯ ПЕДАГОГИКИ 49

Глава четырнадцатая

ЭРОТИКА И АГРЕССИВНОСТЬ В ЛИЧНОСТИ 53

Глава пятнадцатая

ТЕЛО КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ДУШИ. ПРИМАТ ЛИЧНОСТИ И ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ
ОБЩЕПРИНЯТЫХ ЦЕННОСТЕЙ 58

Глава шестнадцатая

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ БЫТИЯ НА
ЛИЧНОСТНОМ УРОВНЕ 62

Глава семнадцатая КРИТЕРИЙ ЗРЕЛОСТИ 65

Глава восемнадцатая

ЧЕЛОВЕК — ЭТО РОЖДЕНИЕ ЖИЗНИ 69

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«ХОРТОН ЛИМИТЕД»

готовит к выпуску

в 1993 году книгу профессора

Антонио Менегетти

«МОНИТОР ОТКЛОНЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПСИХИКИ»

В этой книге профессор Антонио Менегетти исследует процессы, происходящие в человеческом сознании. Он выдвинул смелую гипотезу о существовании в мозге человека особого механизма — монитора отклонения, ответственного за возникновение у человека ошибочных представлений о себе самом и окружающем мире. Человек запрограммирован на ошибку, на отрыв от своей собственной природы, что порождает массу заболеваний как психического, так и соматического характера. На основании богатого клинического опыта профессор Менегетти говорит о том, как, избавляясь от воздействия монитора, человек заново обретает радость созидательной и полнокровной жизни.

Антонио МЕНЕГЕТТИ

ОНТОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА

Перевод с итальянского Д. Ю. Петрова

Сдано в набор 16. 07. 93.

Подписано в печать 17. 08. 93.

Формат 60X90 Vie- Бумага офсетная.

Гарнитура школьная. Печать высокая.

Усл. печ. л. 4,75.

Тираж 15 000 экз. Заказ № 794.

ООО «Хортон Лимитед». 614094, г. Пермь,
а/я 3954.

ООО «Типография «Книга». 614001, г. Пермь,
ул. Коммунистическая, 57.

Менегетти А.

М25 Онтотпсихологическая педагогика. Пер. с итал. Д. Петрова.— Пермь: «Хортон Лимитед», 1993. — 76 с.

Многие педагоги пишут о подростках, имея в этой области лишь односторонний опыт. Антонио Менегетти, будучи счастливым отцом, одновременно имеет многолетний опыт контакта с уличными подростками и практически в течение всей своей жизни является признанным учителем для многих молодых в различных частях мира.

Эта живая и лаконичная книга остается высокоценным документом в современной педагогике для родителей, преподавателей, педиатров и педагогов.

8Р4(03)—93 ББК 88